

**МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ**

ФІЛОЛОГІЧНИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА СЛОВ'ЯНСЬКОЇ ФІЛОЛОГІЇ

КВАЛІФІКАЦІЙНА РОБОТА МАГІСТРА

**ТЕРМИНИ КРИМІНАЛЬНОГО ПРАВА У РОСІЙСЬКІЙ ТА
ПОЛЬСЬКІЙ МОВАХ: СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТ**

**(ТЕРМИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ:
СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Виконала: студентка 2 курсу, гр. 8.0350-р спеціальності 035 “Філологія”, спеціалізації 035.034 “Слов’янські мови та літератури (переклад включно), перша – російська”, освітньої програми “Російська мова і зарубіжна література. Друга мова”

_____ В. А. Доня

Керівник _____ доц. В.В. Горлач

Рецензент _____ доц. Т.О. Хейлік

ЗАПОРІЖЖЯ
2021

МІНІСТЕРСТВО ОСВІТИ І НАУКИ УКРАЇНИ
ЗАПОРІЗЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ УНІВЕРСИТЕТ

Факультет *філологічний*
Кафедра *слов'янської філології*
Рівень вищої освіти *магістр*
Спеціальність *035 "Філологія"*
Спеціалізація *035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно),
перша – російська"*
Освітня програма *" Російська мова і зарубіжна література. Друга мова "*

ЗАТВЕРДЖУЮ
Завідувач кафедри
Павленко І.Я.

«___» _____ 20__ року

З А В Д А Н Н Я
НА КВАЛІФІКАЦІЙНУ РОБОТУ МАГІСТРА

Доні Валерії Андріївни

1. Тема роботи: *Терміни кримінального права у російській та польській мовах: структурно-семантичний аспект,*

керівник роботи – доц. Горlach В.В.

затверджені наказом ЗНУ від "02" червня 2021 року № 807-с

2. Строк подання студентом роботи 14. 11. 2021 р.

3. Вихідні дані до роботи: *словники термінів кримінального права; статті Кримінального кодексу Російської Федерації та Республіки Польщі; наукові юридичні статті російською та польською мовами, що стосуються кримінального права; монографії, підручники та видання, присвячені аналізованій проблемі.*

4. Зміст розрахунково-пояснювальної записки:

1) *Терміни кримінального права як об'єкт лінгвістичного дослідження.*

2) *Способи класифікації юридичних термінів.*

3) *Компаративний аналіз термінів кримінального права у російській та польській мовах: семантико-структурний аспект.*

5. Перелік графічного матеріалу: _____

6. Консультанти розділів роботи

Розділ	Прізвище, ініціали та посада Консультанта	Підпис, дата	
		завдання видав	завдання прийняв
1	Горлач В.В., доц.	20.06.2021	20.06.2021
2	Горлач В.В., доц.	24.07.2021	24.07.2021
3	Горлач В.В., доц.	26.08.2021	26.08.2021
<i>Вступ, висновки</i>	Горлач В.В., доц.	10.10.2021	10.10.2021

7. Дата видачі завдання 28 травня 2020 р.

КАЛЕНДАРНИЙ ПЛАН

№ з/п	Назва етапів написання кваліфікаційної роботи	Строк виконання етапів роботи	Примітка
1.	Сбор и систематизация материала	май 2021 г.	
2.	Анализ научно-критической литературы по выбранной проблеме	май 2021 г.	
3.	Введение	июнь 2021 г.	
4.	Раздел 1. <i>Термины уголовного права как объект лингвистического изучения.</i>	июнь 2021 г.	
5.	Раздел 2. <i>Способы классификации юридических терминов.</i>	июль 2021 г.	
6.	Раздел 3. <i>Компаративный анализ терминов уголовного права в русском и польском языках: семантико-структурный аспект.</i>	август 2021 г.	
7.	Выводы	октябрь 2021 г.	
8.	Оформление работы, нормоконтроль	ноябрь 2021 г.	
9.	Защита работы	декабрь 2021 г.	

Студент(ка) _____ Доня В.А.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Керівник роботи _____ Горлач В.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

Нормоконтроль пройдено.

Нормоконтролер _____ Козленко Н.В.
(підпис) (прізвище та ініціали)

РЕФЕРАТ

Текст квалификационной работы магистра 70 страниц, 63 источника.

ОБЪЕКТ ИССЛЕДОВАНИЯ – термины уголовного права в русском и польском языке начала XXI века.

ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ – структурно-семантические особенности терминологии уголовного права в русском и польском языках.

ЦЕЛЬ ИССЛЕДОВАНИЯ – сопоставить термины уголовного права русского и польского языков в структурно-семантическом аспекте.

ЗАДАЧИ:

– проанализировать теоретические подходы к пониманию сущности термина;

– рассмотреть способы классификации юридических терминов с точки зрения их семантики и структуры;

– сопоставить термины уголовного права в русском и польском языках в аспекте их структурно-семантической характеристики;

– выделить интегральные и дифференциальные признаки терминосистем уголовного права польского и русского языков.

АКТУАЛЬНОСТЬ обусловлена важностью сопоставления терминов уголовного права русского и польского языков на современном этапе, поскольку в связи с процессом глобализации и расширением контактов между странами переводческая деятельность является необходимой частью международных отношений. Кроме того, сопоставление терминов уголовного права в польском и русском языках остается малоизученной темой. Изученные нами работы в области компаративного анализа посвящены либо сопоставлению терминов уголовного права между другими языками, либо иной терминологической сфере.

НОВИЗНА заключается в сопоставлении терминов уголовного права в польском и русском языках с точки зрения их семантики и структуры.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ: описательный, сопоставительный, индукция, анализ.

ОБЛАСТЬ ПРИМЕНЕНИЯ: результаты исследования могут быть использованы для составления двуязычных словарей, при переводе текстов уголовного права, на занятиях по польскому языку в контексте лексики ограниченной сферы употребления.

СТРУКТУРА РАБОТЫ: квалификационная работа состоит из введения, трех разделов, выводов, списка использованной литературы и приложения.

АПРОБАЦИЯ РАБОТЫ: материалы исследования были представлены на VI-й Всеукраинской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Актуальні проблеми слов'янської філології» (25-26 ноября 2021 года).

УГОЛОВНОЕ ПРАВО, ЮРИДИЧЕСКИЙ ТЕРМИН, ТЕРМИНЫ
УГОЛОВНОГО ПРАВА, СТРУКТУРА, СЕМАНТИКА, СТРУКТУРНО-
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ, СОПОСТАВЛЕНИЕ

ABSTRACT

Qualifying work of the magister's degree contains 70 pages, 63 sources.

OBJECT OF RESEARCH – terms of criminal law in Russian and Polish at the beginning of the XXI century.

SUBJECT OF RESEARCH – structural and semantic features of the terminology of criminal law in Russian and Polish.

THE GOAL OF RESEARCH – to compare the terms of the criminal law of the Russian and Polish languages in the structural and semantic aspect.

TASKS:

1) to analyze theoretical approaches to understanding the essence of the term;

2) to consider ways to classify legal terms in terms of their semantics and structure;

3) to compare the terms of criminal law in the Russian and Polish languages in the aspect of their structural and semantic characteristics;

4) to highlight the integral and differential features of the terminological systems of the criminal law of the Polish and Russian languages.

RELEVANCE is due to the importance of comparing the terms of the criminal law of the Russian and Polish languages at the present stage, since in connection with the process of globalization and the expansion of contacts between countries, translation activity is a necessary part of international relations.

In addition, the comparison of the terms of criminal law in the Polish and Russian languages remains a poorly studied topic. The studies we have studied in the field of comparative analysis are devoted either to comparing the terms of criminal law between other languages, or to another terminological area.

THE NOVELTY lies in comparing the terms of specifically criminal law in Polish and Russian in terms of their semantics and structure.

RESEARCH METHODS – method of continuous sampling of linguistic material, method of linguistic description, method of structural and semantic analysis, method of comparative analysis.

RESEARCH METHODS – descriptive, comparative, induction, analysis.

THE SCOPE OF WORK: the results of the research can be used to compile bilingual dictionaries, when translating heterogeneous texts of criminal law, in classes in Polish as a foreign language section lexicology on the topic vocabulary of a limited sphere of use.

THE STRUCTURE OF THE WORK: the qualification work consists of an introduction, three sections, conclusions, a list of references and one application.

APPROBATION OF WORK: research materials were presented at the VI-th All-Ukrainian scientific-practical Internet conference of students, graduate students, young scientists "Actual problems of Slavic Philology" (November 25-26, 2021). The main provisions of the work are presented in 1 publication.

CRIMINAL LAW, LEGAL TERM, CRIMINAL LAW TERMS, STRUCTURE, SEMANTICS, STRUCTURAL AND SEMANTIC FEATURES, COMPARISON

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	8
РАЗДЕЛ 1. ТЕРМИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ.....	12
1.1. Научно-теоретические подходы к определению понятия «термин».....	12
1.2. Специфические особенности терминов уголовного права.....	17
1.3. Термины уголовного права в контексте компаративных исследований	22
РАЗДЕЛ 2. СПОСОБЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ.....	26
2.1. Принципы классификации юридических терминов.....	26
2.2. Классификация юридических терминов с точки зрения структуры	28
2.3. Классификация юридических терминов с точки зрения их семантических особенностей.....	31
РАЗДЕЛ 3. КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ	36
3.1 Сопоставление терминов уголовного права в русском и польском языках с точки зрения их структуры.....	36
3. 2. Сопоставление терминов уголовного права в русском и польском языках с точки зрения их семантики.....	51
ВЫВОДЫ.....	66
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	70
ПРИЛОЖЕНИЕ	77

ВВЕДЕНИЕ

Изучением термина как специфического пласта лексики занимается наука терминоведение. Начало развития данной области знания связано с именами Ойгена Вюстера и Дмитрия Семеновича Лотте, которые опубликовали первые работы по терминологии. В нашей работе мы будем исследовать термины уголовного права в польском и русском языках, поскольку они обладают своими специфическими чертами, отличающими их от понятия «идеального» термина. Сопоставление в сфере терминосистемы уголовного права русского и польского языков остается малоизученной темой.

Актуальность исследования обусловлена важностью сопоставления терминов уголовного права русского и польского языков на современном этапе, поскольку в связи с процессом глобализации и расширением контактов между странами переводческая деятельность является необходимой частью международных отношений. Лексикографический материал, в частности при составлении двуязычных словарей, базируется на учете всех семантических, грамматических, структурных различий между системами двух языков. Соответственно, чтобы адекватно перевести тот или иной термин и чтобы достичь максимально возможного уровня эквивалентности, необходимо на высоком уровне владеть знанием терминологии и первого, и второго языков. Для этого необходимо владеть научной базой определенной сферы, поэтому сопоставительные исследования терминосистем являются важной частью лексикографирования. Кроме того, сопоставление терминов уголовного права в польском и русском языках остается малоизученной темой. Изученные нами работы в области компаративного анализа посвящены либо сопоставлению терминов уголовного права между другими языками, либо иной терминологической сфере.

Научная новизна заключается в сопоставлении терминов уголовного права в польском и русском языках с точки зрения их семантики и структуры.

Объектом нашего исследования являются термины уголовного права в русском и польском языках начала XXI века, а **предметом** – их структурно-семантические особенности.

Целью исследования является сопоставление терминов уголовного права русского и польского языков в структурно-семантическом аспекте.

Для этого необходимо было решить следующие **задачи**:

- проанализировать теоретические подходы к пониманию сущности термина;
- рассмотреть способы классификации юридических терминов с точки зрения их семантики и структуры;
- сопоставить термины уголовного права в русском и польском языках в аспекте их структурно-семантической характеристики;
- выделить интегральные и дифференциальные признаки терминосистем уголовного права польского и русского языков.

Основные методы, которые использовались в работе, – это: индукция, анализ, метод лингвистического описания, метод структурно-семантического анализа, метод компаративного анализа.

Результаты данного исследования могут быть использованы для составления двуязычных словарей, при переводе разнородных текстов уголовного права, на занятиях по польскому языку в контексте лексики ограниченной сферы употребления.

Апробация работы представлена на VI-й Всеукраинской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов, молодых ученых «Актуальні проблеми слов'янської філології» (25-26 ноября 2021 года) в виде публикации: «Компаративный анализ структуры терминов уголовного права в русском и польском языках» Дони Валерии Андреевны, научный руководитель Горлач Валентина Викторовна [19].

Квалификационная работа состоит введения, трех разделов, выводов, списка использованной литературы и приложения.

В первом разделе рассматриваются различные подходы к пониманию термина, указаны противоречия, которые могут возникать вследствие этого. Проблемой определения данного понятия занимался ряд ученых: Д. С. Лотте [34], Г. О. Винокур [8], А. А. Реформатский [38], В. П. Даниленко [15], С. В. Гринев-Гриневиц [14], А. В. Суперанская [43] и другие. Кроме того, описаны разные подходы к пониманию юридического термина. Учитывая, что уголовное право – часть юриспруденции, терминология рассматривается на примере юридического термина. Также проанализированы работы, посвященные компаративному изучению различных терминосистем.

Во втором разделе описываются способы и критерии сопоставления терминов уголовного права с точки зрения их структуры и семантики, конкретизируется то, на что будет обращать внимание в процессе исследования.

Третий раздел посвящен компаративному анализу терминов уголовного права с точки зрения их структуры и семантики в польском и русском языках. При сопоставлении структуры обращалось внимание на то, какой частью речи выражены компоненты словосочетания, их количество и характер смысловых отношений внутри поликомпонентных терминов. Говоря о семантике, подчеркивались различия в лексическом значении слов в обоих языках, определялись парадигмальные отношения между терминами внутри терминосистемы уголовного права и сопоставление с точки зрения однозначности/многозначности, наличия/отсутствия оценочности и сфера употребления.

К квалификационной работе прилагается таблица терминов уголовного права, отобранных методом сплошной выборки. Всего выбрано 880 лексем фактического материала, 440 из которых представлены на русском языке, 440 – на польском. Русские термины были взяты из словаря-справочника

уголовного права под редакцией Т. А. Лесниевски-Костарева [31] и Уголовного Кодекса Российской Федерации [46]. Источником польских терминов послужили онлайн-словарь «Słownik pojęć prawnych» [58], Уголовный Кодекс Республики Польша [59], онлайн-переводчик bab.la [35], учебное пособие под редакцией Виолеты Конарской-Вжосек «Prawo karne» [54] и ряд научных публикаций и исследований в области уголовного права. Кроме того, использован юридический польско-русский словарь Людвика Бара [53].

РАЗДЕЛ 1.

ТЕРМИНЫ УГОЛОВНОГО ПРАВА КАК ОБЪЕКТ ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ

1.1. Научно-теоретические подходы к определению понятия «термин»

Прежде чем описывать специфические особенности термина уголовного права, по нашему мнению, необходимо остановиться на определении того, что входит в понятие «термин» в общем.

Научное знание затрагивает все аспекты развития и существования любой сферы деятельности человечества. Современный этап развития научных знаний характеризуется процессами глобализации и интернационализации, поскольку в XXI веке активно развиваются межкультурные связи и коммуникации. Из этого следует, что мировое научное знание стремится к интеграции и созданию единой терминосистемы, главным критерием которой является точность языка, понятность и объективизация объективность. Таким образом, термин является базисом для развития науки.

Начало терминологии как самостоятельного научного направления в отечественном терминоведении можно датировать 1931 г. Это связано с публикацией первой концептуальной статьи Д. С. Лотте по проблемам унификации и стандартизации технической терминологии «Очередные задачи научно-технической терминологии» [34]. Российские лингвисты Г. О. Винокур, А. А. Реформатский также внесли весомый вклад в историю становления российской терминологической школы и терминоведения как науки. Не меньшая заслуга в развитии терминологической школы принадлежит исследованиям А. Ф. Лесохина и П. А. Флоренского. В середине XX в. в контексте деятельности терминологических школ мира особую актуальность и остроту приобретает возникшая теоретическая

дискуссия, касающаяся сущностной характеристики термина. Ее инициатором выступил российский исследователь-терминолог Р. Г. Пиотровский. [47, с. 1136]

Возвращаясь к вопросу о том, что входит в понятие «термин», нужно отметить, что, являясь частью определенной терминологической системы, термин относится к той или иной области науки. Он имеет свою дефиницию (точное научное определение) среди терминов той же области. Одно и то же слово может быть термином разных областей знания. Это не полисемия, а омонимия, так как термины внутри своего терминологического поля обычно однозначны в отличие от «обиходных» слов. Например, лексема *корень* в ботанике, лингвистике, математике имеет разное значение. Так же термины связаны с определенной научной концепцией: в них отражаются результаты научных исследований и их теоретическое осмысление [12].

Термин должен соответствовать семантическим, формальным и прагматическим требованиям. К первым относятся *непротиворечивость*, то есть соответствие термина понятию; *однозначность*, иначе говоря исключение категориальной многозначности; *полнозначность* – отражение в значении термина минимального количества признаков, достаточных для идентификации обозначаемого им понятия; *отсутствие синонимов*. Формальными характеристиками являются *устранение или замещение отклонений от фонетических и грамматических норм, профессиональных жаргонизмов; лексическая и формальная краткость*, или предпочтение нетавтологичности и кратких форм. Также сюда можно отнести *деривационную способность; инвариантность форм; мотивированность; систематичность*.

Прагматические (функциональные) требования, включают в себя *интернациональность*, что подразумевает стремление к одинаковости форм, совпадению содержания терминов, применяемых в нескольких национальных языках; *внедренность в профессиональную коммуникацию*, что означает общепринятость и употребительность; *современность*, иначе

говоря замена устаревших терминов современными эквивалентами; *благозвучность*, что значит удобство произношения и отсутствие ассоциативной неблагозвучности; и *эзотеричность*, то есть намеренная недоступность для неспециалистов [47].

Однако в современной лингвистике перечисленные признаки зачастую ставятся под сомнение. Это связано с тем, что не абсолютное количество терминов обладает описанными выше признаками что, в свою очередь, вызывает ряд нерешенных дискуссионных вопросов.

Например, требование однозначности опровергается при изучении конкретных терминосистем, где полисемия является весьма распространенным явлением (см., например, [17]). Сегодня доминирует мнение, что однозначность термина это не обязательное условие, а лишь тенденция, состояние, к которому стремится любая терминосистема; на практике же однозначность термина достигается «благодаря тем ограничениям, которые накладывают на него условия каждого терминологического поля» [43, с. 130]. Однако необходимо отметить, что во многих случаях даже в пределах одного терминологического поля термин может иметь не одно, а несколько лексических значений, поскольку значение термина определяется, с одной стороны, объективным содержанием соответствующего понятия, с другой стороны, определенным субъективным началом, которое привносится исследователем с целью уточнения границ содержания специального понятия, обозначаемого термином [16, с. 59].

Спорным является и требование точности. Очевидно, неточность, расплывчатость значения бывает характерна для терминов в период становления или переосмысления [28, с. 43].

В числе требований, предъявляемым к термину, называют и соответствие термина нормам литературного языка, орфоэпическим, лексическим, словообразовательным, грамматическим, орфографическим. Однако нельзя не отметить, что любой профессиональный язык в процессе своего функционирования может приобретать некоторые грамматические,

стилистические и другие особенности, что нередко приводит к возникновению в специальной сфере общения профессионализмов [28, с. 43].

Требование краткости также нельзя считать обязательным. Более того, требование краткости может противоречить требованиям точности и системности [14; 16; 27]. Как справедливо указывает А. В. Суперанская, *«термин не есть обиходное слово, и точность в нем важнее краткости. В связи с этим нельзя рассматривать многословность термина как его недостаток. Если какое-либо понятие обозначено с помощью фразы, состоящей из группы хорошо согласующихся друг с другом слов, это и обеспечивает системность термина, и показывает связь данного понятия с другими»* [43, с. 131]. Кроме того, термины уголовного права зачастую являются многокомпонетными, в которых широко раскрывается суть самого понятия.

Требование мотивированности, то есть *«семантической прозрачности, позволяющей составить представление о называемом термином понятии»* [14, с. 34], также неоднозначно. Как правило, в качестве наиболее важного выражения мотивированности термина отмечается его систематичность, т. е. возможность отражения в структуре термина связи называемого понятия с другими понятиями и места этого понятия в данной понятийной системе. Однако большинство исследователей соглашаются с тем, что этот критерий не играет решающей роли, поскольку термин все равно имеет дефиницию и занимает определенное место в системе [28, с. 44].

Еще одним вопросом, вызывающим масштабные дискуссии в современной лингвистике, является вопрос о грамматической выраженности терминов. По мнению целого ряда исследователей (Г. О. Винокура, Н. А. Щегловой, А. А. Реформатского, О. С. Ахмановой и др.), термин может быть выражен только существительным или словосочетанием на базе существительного. Положение о подчеркнутой номинативности термина опровергалось многими учеными (С. Д. Шеловым, И. Г. Кожевниковой, Ю. Б. Жидковой, В. П. Даниленко, А. В. Суперанской и др.). В настоящее

время считается, что терминами могут быть имена существительные, глаголы, прилагательные, наречия и другие части речи [28, с. 44].

Термины, выраженные именами прилагательными, наречиями и причастиями, переходят, как правило, в разряд терминологических – составных частей словосочетания, однако это не исключает их использования в функции терминов в текстах специальной литературы и в профессиональной коммуникации. С. Д. Шелов утверждает, что *«в терминологическом словаре, ориентированном на понятийную, семантическую систему данной области знания, нет необходимости иметь «на входе» во что бы то ни стало именные формы ... достаточно определить лишь ту форму терминологического выражения, которая требует своей дефиниции в данной предметной области. Поэтому в некоторых терминологических словарях входной формой подачи термина является та часть речи, которая непосредственно встречается в дефиниционном контексте... Таким образом, тезис о том, что термин – это всегда либо существительное, либо субстантивное словосочетание, вряд ли может быть принят для установления языковой специфики термина»* [50, с. 18-20].

Несмотря на множество противоречий, возникающих при рассмотрении конкретных терминосистем, мы в своей работе будем отталкиваться от общего понятия «термина» и проецировать данные признаки в плоскость уголовного права, учитывая особенности терминосистемы данной области.

Таким образом, несмотря на дискуссионность некоторых критериев определения понятия «термин», по определению В.П. Даниленко, можно констатировать, что термином может считаться слово или словосочетание, представляющее собой пласт лексики с ограниченной сферой употребления, имеющее дефиницию (научное определение), которая определяет его как наименование научного, производственного, технического понятия.

1.2. Специфические особенности терминов уголовного права

Уголовное право – одна из отраслей правовой системы, действующей в государстве. Оно играет особую роль, охраняя государство и социально-экономические отношения внутри него, а также все права и свободы человека от наиболее серьезных посягательств на них, которые в языке права именуется преступлениями. Против исполнителей преступлений уголовное право предусматривает принудительные меры в лице уголовной ответственности и других мер, предусмотренных законом (испытательный срок, компенсационные меры, меры безопасности), оглашаемые судом.

Как точно подметил польский ученый, создатель Криминального кодекса с 1932 г., Юлиуш Макаревич, уголовное право *«подобно фотографическому негативу, изображающего [...] состояние цивилизации, строение социума, потребности и идеалы данного общества»* [56, с. 1]. Обсуждая эволюцию понятий преступления и наказания, автор выделил три стадии развития, в которых уголовные нормы должны были прежде всего обеспечить господство более сильной группы над более слабой, а затем санкционировать нормы, созданные Божеством (религией), и, наконец, в современной фазе (инициированной Французской революцией 1789 г.) – принять в качестве критерия защиту благ и интересов «общества как такового» [56, с. 10-15]. При таком подходе преступление предстает как социально вредное поведение (действие), то есть наносящее ущерб общественному благу. В связи с этим следует подчеркнуть то, что действия, направленные против общего блага, а также против интересов отдельных граждан, которые должны быть соответствующим образом защищены, являются социально вредными.

В самом общем виде мы под уголовным правом понимается совокупность правовых норм, определяющих преступления, то есть действия, которые в силу их социально вредного характера запрещены под угрозой наказания, устанавливая правила ответственности за такие действия,

а также взыскания и другие меры (штраф, испытательный срок, компенсационные меры, меры безопасности), применяемые к виновным [54, с. 7].

Уголовное право подразделяется на общее и особенное (специализированные области криминального права). Общая часть уголовного права определяет формы множества преступлений, понятие и виды совокупности преступлений и их рецидива. В Общей части определены виды и признаки неоконченного преступления; понятие и правовые последствия добровольного отказа от преступления; положения о соучастниках в преступлении, их видах, формах соучастия, пределах уголовной ответственности соучастников; виды и признаки обстоятельств, исключающих преступность деяния.

Общая часть уголовного права регулирует особенности уголовной ответственности несовершеннолетних; применение принудительных мер медицинского характера к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости или заболевших после совершения преступления душевной болезнью; понятие и основание конфискации имущества как иной меры уголовно-правового характера.

Особенная часть уголовного права состоит из норм, определяющих конкретные преступления по родам и видам, а также объем и содержание уголовной ответственности применительно к каждому составу преступления [41, с. 8-9].

В Республике Польша главный критерий, лежащий в основе данного разделения, заключается в том, предусматривается ли ответственность за правонарушения исключительно на положениях Общей части Уголовного кодекса, или же это положение также устанавливает свои собственные конкретные правила ответственности и средства уголовно-правового реагирования. Принимая во внимание этот критерий, специализированные области уголовного права включают: уголовное-налоговое право и военно-уголовное право [54, с. 9].

Уголовно-налоговое право выделено по объективным причинам, поскольку оно касается действий, связанных с нарушением финансовых интересов Государственного казначейства, единиц местного самоуправления или Европейского Союза. Оно регулирует применение уголовного наказания, штрафов, меры испытательного срока за налоговые преступления и правонарушения (налоговые, таможенные, валютные и азартные игры), а также порядок установления наказаний и вопросы, связанные с исполнением примененных наказаний и мер. В Польше нормы налогового уголовного права – как материальные, так и процессуальные и исполнительные – содержатся в Налогово-уголовном кодексе от 10 сентября 1999 года. В данном кодексе приняты принципы автономии, поэтому он независимо регулирует наказания и другие меры, а также принципы ответственности за финансовые преступления и правонарушения [54].

Военно-уголовное право – это отдельная сфера как по субъективным, так и по объективным причинам. Субъективная сторона связана с ограничением для солдат –, группы лиц, которые могут быть привлечены к ответственности в соответствии с положениями этого закона. Объективная связана с его целью, которая заключается в обеспечении дисциплины и обороноспособности вооруженных сил и уважения прав человека в армии.

В период, предшествующий кодификации 1969 года, эта сфера сформировала отдельную правовую систему, кодифицированную в Уголовном кодексе Войска Польского от 13 сентября 1944 года и в Военно-уголовно-процессуальном кодексе от 23 апреля 1945 года. В настоящее время наказание за преступления военнослужащих регулируется Уголовным кодексом 1997 года и основывается на принципах, изложенных в Общей части этого Кодекса, но с многочисленными отличиями. Они регулируются военной частью Уголовного кодекса (например, действия по приказу, военное задержание, преступления, связанные с нарушением дисциплины и правил военной службы). Аналогичное решение было принято в отношении

уголовного судопроизводства по делам, в которых принимаются решения военных судов.

Отдельного рассмотрения требуют положения в делах несовершеннолетних, совершающих преступления и правонарушения. В польском законодательстве принят принцип, согласно которому несовершеннолетние, то есть лица, не достигшие на момент совершения запрещенного действия 17 лет, не несут уголовной ответственности (ст. 10 п. 1 и ст. 8 Уголовного кодекса Республики Польша). Однако есть исключения из этого правила, поскольку несовершеннолетние, достигшие 15-летнего возраста, могут быть привлечены к уголовной ответственности в соответствии с положениями Уголовного кодекса за особо тяжкие уголовные преступления, перечисленные в ст. 10 п. 2 Уголовного кодекса Республики Польша, но с некоторыми существенными ограничениями, включая снижение меры приговора до двух третей назначенного наказания и возможность применения обстоятельств, смягчающих наказание [54, с. 9-11].

В Российской Федерации особенная часть составлена несколько иначе. В УК РФ 1996 г. строение Особенной части претерпело принципиальные изменения. Она структурирована в соответствии с конституционным положением о приоритетной защите интересов личности, ее прав и свобод. Поэтому на первом месте в Особенной части стоит раздел VII «Преступления против личности». Далее следуют разделы: «Преступления в сфере экономики»; «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка»; «Преступления против государственной власти»; «Преступления против военной службы». Заключает Особенную часть раздел XII «Преступления против мира и безопасности человечества» [21, с. 107].

Учитывая, что структура Уголовного кодекса Российской Федерации более детальная, чем в Республике Польша, и первоосновой собранного нами фактического материала является терминосистема русского языка, мы поделим термины уголовного права с точки зрения сферы употребления на общие и частные понятия. Частные, в свою очередь, будут делиться на

термины, относящиеся к преступлениям против личности; преступлениям в сфере экономики; преступлениям против общественной безопасности и общественного порядка; преступлениям против государственной службы; преступлениям против военной службы; преступлениям против мира и безопасности человечества.

Рассмотрев основные признаки и критерии выделения термина как лексической единицы, охарактеризовав структуру уголовного права, считаем необходимым остановиться на специфических особенностях юридического термина. Как уже было сказано выше, главными признаками термина в целом являются системность, наличие дефиниции, стремление к моносемантической, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность.

В учебном пособии под редакцией И. В. Гоймана-Калинского, Г. И. Иванца, В. И. Червонюка юридический термин описывается как *«...употребляемое в законодательстве и вошедшее в юридическую практику слово или словосочетание, являющееся обобщенным наименованием юридического понятия, имеющего точный и определенный смысл, и отличающееся смысловой однозначностью»* [11].

А. С. Пиголкина дает следующую дефиницию данному понятию: *«Юридический термин – слово или словосочетание, которое употреблено в законодательстве, являясь обобщенным наименованием юридического понятия, имеет точный и определенный смысл и отличается смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью»* [51].

Юридическая терминология мало отличается от остальных областей знаний, однако у юридического термина, как нам кажется, особенно важную роль играет точность значения и функциональная устойчивость. Юридическая терминология, являясь следствием осмысления правовых явлений, так или иначе участвует в регулировании поведения членов общества, а также играет немаловажную роль в толковании права и правоприменении [55, с. 267].

Основными требованиями, общими для юридического термина и термина вообще, являются точность и однозначность (по крайней мере, в рамках одного нормативного акта или одной правовой отрасли), общепризнанность и устойчивость, а также системность связей с другими терминологическими единицами в рамках терминологической системы определённой области знаний. Другой важной характеристикой термина является отсутствие экспрессивности, оценочности [6, с. 40-41].

Таким образом, юридический термин, как и термин вообще, представляет собой слово или словосочетание, которое служит для наименования юридического понятия, обладающее точностью значения, смысловой однозначностью, функциональной устойчивостью.

1.3. Термины уголовного права в контексте компаративных исследований

Безусловно, в связи с процессом глобализации и расширением контактов между странами переводческая деятельность является необходимой частью международных отношений. Это касается не только сферы коммуникации, но и науки, поэтому составление словарей определенных терминосистем является важной частью научной интеграции между странами.

Юридическая деятельность является неотъемлемой частью не только жизни отдельно взятой страны, но и международных взаимоотношений в целом. С помощью юриспруденции регулируются отношения между государствами, устанавливаются их процессуально-правовые взаимодействия и сотрудничество, развиваются экономические, политические отношения, защищаются права и обязанности физических и юридических лиц, решаются конфликтные ситуации и тому подобное.

Лексикографический материал, в частности при составлении двуязычных словарей, базируется на учете всех семантических,

грамматических, структурных различий между системами двух языков. Соответственно, чтобы адекватно перевести тот или иной термин и чтобы достичь максимально возможного уровня эквивалентности, необходимо на высоком уровне владеть знанием терминологии и первого, и второго языков. Для того чтобы этого достичь, необходимо не только в совершенстве говорить на нужных языках, но и обращать внимание на все нюансы и лакуны, возникающие при переводе. Для этого необходимо владеть научной базой определенной сферы, поэтому сопоставительные исследования терминосистем являются важной частью лексикографирования.

Среди просмотренных нами работ большую часть составили переводческие словари юридической терминологии польско-русского языков. В частности, это словарь под редакцией польского лексикографа Людвика Бара «Słownik prawniczy polsko-rosyjski», польско-русский словарь, выпущенный Польской академией наук в библиотеке Оссолинеум, находящейся во Львове [53].

Помимо словарей, нами были изучены работы в области компаративистики, однако данные сопоставления касались либо другой терминологической сферы, либо сопоставительный анализ проводился между другими языками. Что касается непосредственно уголовного права, то работ, в которых сопоставляются терминосистемы этой отрасли права, достаточно мало. Более того, они касаются компаративных исследований преимущественно английского и русского языков. Так, сопоставлением терминов уголовного права занимались в своих статьях Н. А. Бондарева «Способы перевода терминов уголовного права в русском и английском языках» [5], Т. Е. Евгеньевна, Л. Н. Федосеева «Структурно-семантические особенности и способы перевода англоязычных юридических терминов: терминосистема уголовного права» [20]. Первая работа направлена больше на переводческую деятельность, в ней описаны способы перевода, пути и стратегии перевода безэквивалентной лексики. Во второй статье авторы применяют метод структурно-семантического анализа терминосистем обоих

языков, здесь представлены классификации терминов с учетом их структуры и частиречной принадлежности, а также описаны семантические особенности терминов уголовного права в английском и русском языках.

Сопоставлению терминов уголовного права в русском и чешском языках посвящено диссертационное исследование Дарьи Валентиновой «Терминология уголовного права (в русско-чешском сопоставительном плане)» [6]. Она занималась анализом терминов уголовного права с точки зрения происхождения, структуры, семантики и сопоставлением их в обоих языках на основе упомянутых особенностей.

Анализируя сопоставление конкретно в польском и русском языках, необходимо упомянуть польского исследователя Тересу Зобек, которая в своей работе «В поисках русских переводческих соответствий польских гражданско-правовых терминов из области постановлений в гражданском производстве» [63] занималась поиском путей и способов перевода терминов гражданского права. Помимо юридической сферы, проведены ряд исследований в области компаративистики польско-русских терминов, однако их относительно мало. Примером могут служить следующие работы: О. В. Попова «Сравнительный анализ анатомических терминов в русском и польском языках» [36], Я. Кобылко «Русско-польская общеславянская терминология в политическом пространстве» [26], Г. П. Гадомская «Польские и русские христианские эортонимы в переводческом и лексикографическом аспекте» [10].

Таким образом, при сопоставлении терминов уголовного права мы будем отталкиваться от следующего определения термина: слово или словосочетание, представляющее собой пласт лексики с ограниченной сферой употребления, имеющее дефиницию, которая определяет его как наименование научного, производственного, технического понятия. При этом будут учитываться особенности данной лексемы в контексте уголовного права, поскольку их природа может противоречить критериям «идеального» термина. Эти особенности мы выделим в следующих разделах.

На основе проанализированных нами работ можно сделать вывод о том, что сопоставление терминов уголовного права в польском и русском языках остается малоизученной темой. Изученные нами работы в области компаративного анализа посвящены либо другим языкам, либо иной терминологической сфере.

РАЗДЕЛ 2.

СПОСОБЫ КЛАССИФИКАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

2.1. Принципы классификации юридических терминов

Существует множество принципов и подходов к классификации юридических терминов. Невозможно с помощью какого-либо одного признака классифицировать лексемы данного типа, поскольку ни один из критериев не даст полную и всеохватывающую характеристику. Так, нельзя брать во внимание только структурные характеристики терминов учесть все их разнообразие и особенности семантики. Это был бы однобокий подход к анализу юридической терминосистемы, поскольку, помимо плана содержания, в любом слове присутствует и план выражения. Эти два плана неразрывно связаны между собой. В связи с этим при анализе фактического материала мы будем опираться на несколько классификаций.

Стоит отметить также, что входит в понятие «классификация» и какие у нее главные цели. По К. Я. Авербуху, *«классификация – это распределение предметов какого-либо рода на взаимосвязанные классы согласно наиболее существенным признакам, присущим предметам данного рода и отличающими их от предметов других родов, при этом каждый класс занимает в получившейся системе определенное постоянное место и, в свою очередь, делится на подклассы»* [1, с. 167]. Основываясь на этом, можно утверждать, что главной целью классификации является построение иерархических систем классов и их подклассов на основе общих для них признаков и отличающих их от остальных.

Как уже было сказано выше, существует множество способов классификации тех или иных терминов внутри терминосистемы. В. А. Толстик [45] в своей статье под названием «Проблемы классификации юридической терминологии» выделяет следующие принципы:

1. **В зависимости от правовой сферы употребления** юридические термины подразделяются на *термины юридической науки* и *термины юридической практики (юридических документов)*.

2. **В зависимости от распространенности употребления в языке** все термины, используемые в юридической науке и практике, логично подразделить на две группы: *общеупотребительные* и *необщеупотребительные (специальные)*, последние, в свою очередь, подразделяются на *специальные неюридические* и *специальные юридические*.

3. **В зависимости от сферы распространения терминов в юридической науке и практике** их можно разделить на *общеправовые*, *межотраслевые* и *отраслевые*

4. **В зависимости от степени однозначности** юридические термины делятся на *однозначные* и *многозначные*.

5. **В зависимости от степени точности обозначаемого понятия** можно выделить *термины точного значения* и *термины, выражающие оценочные понятия*.

6. **В зависимости от времени использования** юридические термины делятся на *устоявшиеся* и *новые*.

7. **В зависимости от объема отражаемого термином понятия** можно выделить: *термины родового значения* и *термины видового значения*.

8. **В зависимости от наличия дефиниции** обозначаемого термином понятия термины можно подразделить на *дефинированные* и *недефинированные*.

9. **В зависимости от связи юридического термина с контекстом** можно выделить *контекстные* и *неконтекстные* термины.

10. **В зависимости от источника возникновения** юридические термины принято делить на *русскоязычные* и *иностраные*.

11. **В зависимости от состава юридического термина** выделяют *термин-слово* и *термин-словосочетание*.

Таким образом, можно отметить, что единого критерия, по которому можно интерпретировать и классифицировать все термины юридической сферы, не существует. В науке присутствует множество подходов к делению лексем данного типа на подгруппы. В своей работе мы будем классифицировать термины, основываясь на следующих критериях: в зависимости от распространенности употребления в языке, от степени однозначности, от степени точности обозначаемого понятия, от объема отражаемого термином понятия и от состава юридического термина.

2.2. Классификация юридических терминов с точки зрения структуры

Как и любая лексическая единица, термин обладает двусторонней сущностью. Это значит, что ему присуще и план выражения, и план содержания.

План выражения – это формальная структура слова. Она отображает фонетико-грамматическую организацию лексем. Если экстраполировать данное понятие в область юридического термина, здесь необходимо показать то, каким образом с точки зрения формы представлены термины.

Классификация по формальной структуре членит термины на однокомпонентные и поликомпонентные. Первые представлены в виде одного слова, вторые формируются с помощью двух и более компонентов. Иначе их можно назвать слово-термин и словосочетание-термин.

При характеристике однокомпонентных терминов мы будем обращать внимание на то, какой частью речи он выражается. Термины-слова в юридической сфере представлены в основном именами существительными. Например, *государство, право, закон*. Если говорить о других частях речи, то они встречаются крайне редко, поскольку, к примеру, имена прилагательные или причастия подлежат процессу субстантивации, то есть переходят в разряд существительных. Здесь ярким примером может быть

военнослужащий, потерпевший, несовершеннолетний, обвиняемый и т.д. Данные однокомпонентные термины в предложении могут выполнять роль либо подлежащего, либо дополнения.

Говоря о поликомпонентных терминах, стоит отметить то, что здесь можно выделить не только части речи, которые принимают участие в формировании компонентного состава, но и характер смысловых отношений внутри словосочетаний.

Перечислим сейчас самые основные модели, по которым формируются состав словосочетаний-терминов:

- существительное + существительное: *злоупотребление наркотиками, осмотр трупа;*
- прилагательное + существительное: *операции эмиссионные, общественный фонд;*
- причастие + существительное: *вооруженные силы;*
- существительное + предлог + существительное: *убийство по неосторожности, соучастие в преступлении;*
- глагол + существительное: *предъявлять обвинение, поддерживать порядок;*
- глагол + предлог + существительное: *освободить из-под стражи, содержаться под стражей;*
- существительное + причастный оборот: *обстоятельства, смягчающие наказание;*
- прилагательное + существительное + существительное + существительное: *субсидарная ответственность членов кооператива;*
- существительное + предлог + существительное + существительное: *отказ от уплаты алиментов;*
- прилагательное + существительное + прилагательное + существительное: *социологическая школа уголовного права.*

Таких схем и моделей можно привести множество, поскольку четких правил и границ того, какой должен быть объем компонентного состава и

какими частями речи могут выражаться юридические термины, не существует. Это связано, прежде всего, со смысловой нагрузкой лексем. Несмотря на то, что термины стремятся к тому, чтобы кратко и точно выразить семантику понятия, не всегда можно этого достичь одним словом. Иногда для более точной передачи значения необходимо использовать два и более компонента, так как в юридической сфере бывают понятия, которые в зависимости от ситуации требуют после себя уточнения деяния. Например, если это убийство, то здесь важно уточнить, кем совершено, в каком состоянии (аффекта, опьянения и т.п.), нарочно или нет и т.д., поскольку от названного понятия будет зависеть мера наказания лица, совершившего преступление.

Помимо компонентного состава, необходимо рассмотреть то, каким характером отношений могут обладать поликомпонентные термины. Как и все лексем в принципе, термины юридической сферы могут иметь такие типы отношений между своими компонентами:

1. Атрибутивные – отношения, которые устанавливаются между словом со значением предмета, явления, события, и словом со значением признака: *протокол дипломатический, смертная казнь.*

2. Объектные – отношения, которые устанавливаются между словом со значением действия или состояния, и словом, обозначающим предмет, явление, событие, охваченные данным действием или состоянием: *совокупность преступлений, поддерживать порядок.*

3. Обстоятельственные – отношения, которые устанавливаются между словом, обозначающим действие, состояние, место, время, и словом, называющим разного рода обстоятельства, связанные с данным действием или состоянием: *побег из места лишения свободы.*

4. Комплетивные – общее название для широкого круга отношений, при которых одно слово требует по смыслу другого: *конец испытательного срока.*

5. При **синкретичном** могут объединяться несколько типов смысловых отношений. Например, *преступления против военной службы*. С одной стороны, здесь представлены объектные отношения, с другой – атрибутивные. Можно задать вопрос: *преступления против чего?* Или *какие преступления?*

Таким образом, термины юридической сферы могут быть представлены одним компонентом либо двумя и более. Если говорить об однокомпонентных, то они зачастую представлены в форме имен существительных. Многокомпонентные выражаются с помощью различных моделей комбинации компонентов, и характер смысловых отношений внутри них может быть разнообразным. Наиболее частотными видами являются атрибутивные и объектные, которые могут также объединяться в синкретичный тип, комплетивные и обстоятельственные встречаются крайне редко. При анализе терминов уголовного права мы будем опираться именно на такую схему интерпретации формальной стороны собранного нами фактического материала в русском и польском языках.

2.3. Классификация юридических терминов с точки зрения их семантических особенностей

Как уже отмечалось выше, термин, как и любое слово, обладает не только планом выражения, но и планом содержания. План содержания состоит из лексического и грамматического значения. В данной работе мы будем обращаться к семантике термина, поэтому грамматическая характеристика рассматриваться не будет. Под лексическим значением подразумевается отражение в слове того или иного явления действительности. Оно состоит из сем – минимальных единиц смысла.

Безусловно, мы не будем давать и подробно описывать дефиницию каждого отдельно взятого термина. Здесь важно составить классификацию терминов с точки зрения их содержательной структуры, распространенности

употребления в языке, степени точности обозначаемого понятия и объема отражаемого термином понятия. Приступим к характеристика каждого из критериев.

С точки зрения содержательной структуры термины делятся на однозначные и многозначные. Безусловно, одним из самых важных признаков термина является его однозначность, однако не все они обладают этим признаком. Несколько относительно самостоятельных значений в действующем законодательстве имеет, например, термин «залог». В гражданском праве залог понимается как способ обеспечения обязательств, в уголовно-процессуальном – как одна из мер пресечения.

В зависимости от распространенности употребления в языке термины подразделяются на общеупотребительные и специальные. Общеупотребительные термины – это термины, которые в одинаковой мере используются в бытовой речи, в художественной и научной литературе, в деловых документах, в том числе в юридической науке и практике. К ним можно отнести такие термины, как «автор», «заказ», «документ», «гражданин», «свидетель», «работник» и целый ряд других [51, с. 70].

Специальные термины – это термины, создаваемые и используемые в той или иной отрасли научного знания. В зависимости от отрасли научного познания в целях юридического анализа их целесообразно разделить на две группы: специальные неюридические и специальные юридические.

Специальные неюридические термины – это термины, заимствованные из области специальных знаний (техники, медицины, экономики, биологии и других) и используемые в юридической науке и практике. В данных отраслях науки они создаются для наименования соответствующих понятий. В современном законодательстве это такие термины, как «эпидемия», «эпизоотия», «транзакция», «норма прибыли», «гидравлический удар» и др.

Специальные юридические термины – это термины, введенные в состав юридической лексики законодателем и юридической доктриной и используемые для наименования того или иного юридического понятия

(«истец», «ответчик», «неустойка», «доверительное управление», «эмансипация», «залог», «оферта», «акцепт», «иск», «источник повышенной опасности», «необходимая оборона», «подозреваемый», «обвиняемый», «эксцесс исполнителя» и т.д.).

В зависимости от степени точности обозначаемого понятия можно выделить *термины точного значения и термины, выражающие оценочные понятия*. Здесь также мы сталкиваемся с проблемой, что термин должен быть стилистически нейтрален и не должен давать никакого оценочного оттенка. Однако, как уже было описано выше, не абсолютно все термины отвечают данному критерию. Применение терминов точного значения, как правило, не вызывает каких-либо трудностей, поскольку не зависит от социального контекста, фактических обстоятельств рассматриваемого дела («конституция», «федеральный закон», «дееспособность» и т.п.). В общей массе юридической терминологии таких терминов большинство.

Особенности терминов, выражающих оценочные понятия, обусловлены спецификой последних. Под оценочным понятием в юридической литературе понимается закрепленное в нормах права понятие, характеризующее наиболее общие свойства разнообразных предметов, явлений, действий, процессов, специально не конкретизированное законодателем с целью предоставления такой возможности субъекту правоприменения путем свободной оценки в рамках конкретной правоприменительной ситуации [29, с. 9].

Может показаться с научной точки зрения нерациональным использовать термины, несущие в себе сему оценки, однако бывают ситуации, в которых без них не обойтись. Дело в том, что общественные отношения столь многообразны, что все жизненные обстоятельства, имеющие значение для дела, предусмотреть в законе без какого-либо исключения практически невозможно. Так, вряд ли возможно в ТК РФ привести полный перечень всех «уважительных причин», оправдывающих факт отсутствия работника на рабочем месте. Право признать ту или иную

причину уважительной принадлежит работодателю. Именно поэтому значение терминов, обозначающих оценочные понятия, устанавливается в процессе анализа конкретных обстоятельств рассматриваемого дела и зависит от них («*существенный вред*», «*значительный ущерб*», «*малозначительность деяния*», «*разумный срок*», «*особая жестокость*», «*случаи, не терпящие отлагательства*», «*в необходимых случаях*» и другие).

В зависимости от объема отражаемого термином понятия можно выделить: *термины родового значения* и *термины видового значения*.

Термин родового значения – это термин, обозначающий родовое понятие, т.е. такое понятие, объем которого шире и полностью включает в себя объем другого понятия.

Термин видового значения – это термин, обозначающий видовое понятие, т.е. такое понятие, объем которого составляет лишь часть объема родового понятия.

Родовидовые отношения можно проиллюстрировать следующими примерами: «*государство*» и «*республика*», «*правонарушение*» и «*преступление*», «*хищение*» и «*кража*», «*трудовой стаж*» и «*непрерывный трудовой стаж*», «*государственный служащий*» и «*сотрудник полиции*».

Помимо описанных выше критериев, необходимо отметить, что среди терминов может встречаться явление синонимии. Несмотря на то, что термин тяготеет к однозначности, он может создавать синонимические ряды. В юридической терминологии по большей части встречаются так называемые, по В.В. Виноградову, идеографические синонимы, то есть слова, передающие одно и то же понятие, но различающиеся по оттенкам значения, и реже стилистические синонимы, которые обычно используются для того, чтобы придать эмоциональную окраску высказыванию, например, *сыщик* и *разведчик*.

Таким образом, семантику терминов уголовного права мы будем характеризовать с точки зрения приведенных выше критериев. Необходимо оценить данные лексемы по признаку

однозначности/многозначности, описать, какие из них являются стилистически нейтральными, а в каких выражается оценочное понятие. Также нужно указать на то, какие из терминов относятся к общеупотребительным словам, а какие – к специальным. Кроме того, описать, какие из терминов вступают в парадигмальные отношения между собой, а именно родовидовые и синонимические.

Подытоживая вышесказанное, можно говорить о том, что компаративный анализ терминов уголовного права в польском и русском языках будет проводиться с точки зрения их структуры и семантики. Анализируя структуру, необходимо обратить внимание на количество компонентов, принимающих участие в образовании термина, их частеречную принадлежность и то, какие смысловые отношения представлены в поликомпонентных лексемах. При сопоставлении семантики, нужно обратить внимание на то, насколько совпадает лексическое значение слов в обоих языках, способны ли данные лексемы образовывать парадигмальные отношения и по следующим критериям сопоставить терминосистемы: однозначности/многозначности, стилистически нейтральное/оценочное, сфера распространения употребления.

РАЗДЕЛ 3.

КОМПАРАТИВНЫЙ АНАЛИЗ ТЕРМИНОВ УГОЛОВНОГО ПРАВА В РУССКОМ И ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ: СЕМАНТИКО-СТРУКТУРНЫЙ АСПЕКТ

3.1 Сопоставление терминов уголовного права в русском и польском языках с точки зрения их структуры

С точки зрения структуры термины уголовного права можно классифицировать по критерию однокомпонентность / поликомпонентность, выделяя термины-слова и термины-словосочетания. При характеристике однокомпонентных терминов обращалось внимание на то, какой частью речи выражен термин и совпадало ли полностью его грамматическое значение с соответствующим термином во втором языке, то есть грамматические категории, присущие определенной части речи, по своему значению являлись идентичными или нет. К примеру, представлена ли категория рода в существительных обоих языков одним и тем же родом или они отличаются. Также принималось во внимание при компаративном анализе, соответствует ли слову-термину слово-термин во втором языке либо же бывают расхождения: слово-термин соответствует слову-словосочетанию и наоборот. Для описания поликомпонентных терминов учитывался частеречный состав их компонентов. Важно было отметить, какие части речи принимают участие в образовании термина, и каким характером смысловых отношений они обладают, поскольку он может зависеть от структуры компонентного состава внутри словосочетания. Кроме того, учитывались различия в падеже имен существительных и имен прилагательных в обоих языках и порядок слов. Стоит отметить, что зачастую дифференциальные признаки базировались именно на последней упомянутой нами особенности, поскольку в польском языке чаще всего существительные следуют перед прилагательным. Это связано с тем, что в данном языке если имя прилагательное выражает

постоянный признак предмета, то оно употребляется после существительного. Учитывая то, что термины уголовного права стремятся к точности и постоянству отображаемого понятия, практически все адъективы следуют после номинативов.

В ходе нашего исследования было проанализировано 880 терминов уголовного права в обоих языках. С точки зрения структуры преобладает большее количество поликомпонентных терминов. С одной стороны, это связано с тяготением термина к точности отображения понятия, с другой, противоречит такому признаку как краткость. Зачастую термины уголовного права поликомпонентны, поскольку конкретизируют определенную ситуацию реальной действительности. К примеру, понятие «убийство» достаточно обширное и не может в полной мере характеризовать одну и ту же ситуацию, поскольку оно может быть неумышленное – случайное, и от этого исходит совершенно иной приговор человеку, совершившему названное деяние. Поэтому термины уголовного права чаще всего поликомпоненты, ибо должны учитывать все нюансы криминального правонарушения.

Если говорить об однокомпонентных терминах, то среди проанализированного нами фактического материала встречаются только имена существительные. Среди них можно выделить подгруппу субстантивов, то есть слов, перешедших в разряд существительных из другой части речи. Такие слова представлены субстантивированными именами прилагательными. Например, *военнопленный*, *военнослужащий*, *потерпевший*. В польском языке не для всех терминов существует соответствие в форме субстантивированного прилагательного. К примеру, в польском языке им может соответствовать словосочетание *jeniec wojenny* (*военнопленный*), просто существительное *żołnierz* (*военнослужащий*). Встречается случай, когда, напротив, в польском языке используется субстантивированное прилагательное, а в русском – словосочетание: *robotowu* – *военнослужащий по призыву*.

Не всегда термин-слово в одном языке соответствует термину-слову в другом. Бывают случаи, когда в русском встречается однокомпонентный термин, а в польском ему соответствует поликомпонентный. Такими примерами могут быть *лжепредпринимательство* и *фальшивомонетничество*. В польском языке им соответствуют словосочетания *pseudo przedsiębiorstwo* и *falszerstwo monet*. Как можно заметить, при образовании терминов в русском языке используется неморфологический лексико-семантический способ словообразования, при котором лексемы образуются путем сращения словосочетаний. В польском же термины сохраняются в виде словосочетаний. Встречается и противоположная ситуация. Слово *aborcja* (аборт) в терминологии уголовного права польского языка используется в виде имени существительного, тогда как в русском языке ему соответствует словосочетание *аборт незаконный*. Следует предположить, что это связано с тем, что в Польше строже относятся к данной процедуре и совершить ее гораздо сложнее, нежели в Российской Федерации. Отсюда нет надобности добавлять прилагательное *nielegalna*, ибо практически все случаи аборта в Польше незаконные. В данном примере можно также отметить различие в категории рода. В польском языке она представлена женским, в русском – мужским. В целом, расхождение в категории рода среди однокомпонентных терминов встречается достаточно часто. Это можно продемонстрировать следующими оппозициями:

средний – женский:

бездействие – *bezczywność*,

дезертирство – *dezercja*,

действие – *czywność*,

достоинство – *godność*,

легкомыслие – *lekkomyślność*,

наказание – *kara*,

оружие – *broń*,

оскорбление – zniewaga,
самоуправство – arbitralność,
хищение – kradzież);
 мужской – средний:
геноцид – ludobójstwo,
шпионаж – szpiegostwo,
экоцид – ekobójstwo;
 женский – мужской:
давность – okres,
ошибка – błąd,
честь – honor;
 женский – средний:
клевета – zniesławienie,
тюрьма – więzienie,
халатность – lekceważenie;
 мужской – женский:
штраф – grzywna,
штамп – pieczęć.

Как можно заметить, преобладает в количественном плане соотношение средний род в русском и женский в польском.

Отличий в категории числа среди проанализированных нами однокомпонентных терминов практически не наблюдалось. Различия встречались в поликомпонентных, которые мы опишем ниже. В качестве единичного примера можно отметить термин *боеприпасы*, который в русском употребляется только в форме *pluralia tantum*, в то время как в польском языке ему соответствует лексема *amunicja*, которая, в свою очередь, существует только в форме *singularia tantum*.

Таким образом, однокомпонентные термины представлены в виде имен существительных, среди которых встречаются примеры субстантивированных имен прилагательных.

Термины-словосочетания, по нашему мнению, целесообразно разделить на *двукомпонентные*, в образование которых принимают участие две самостоятельные части речи и иногда в них можно отметить третий компонент, выраженный служебной частью речи, и *поликомпонентные*, которые состоят из трех и более самостоятельных частей речи.

Чаще всего среди терминов уголовного права встречаются двухкомпонентные, которые отличаются характером смысловых отношений между образующими их компонентами. Он зависит от значения и того, какие части речи образуют словосочетание. Двухкомпонентные термины представлены преимущественно в виде имен прилагательных и имен существительных, между которыми установлены ***атрибутивные отношения***. В некоторых случаях они могут отличаться порядком слов, поскольку в польском языке, как уже было сказано выше, прилагательные идут после существительного, в то время как русский язык предполагает, напротив, употребление прилагательного в препозиции по отношению к существительному. Например:

военный приказ – rozkaz wojskowy,
государственная граница – granica państwowa,
компьютерная информация – informacja komputerowa,
массовые беспорядки – zamieszki masowe,
наркотические средства – środki narkotyczne и т.п.

Однако среди проанализированных нами терминов встречаются случаи совпадения порядка слов, причем как в препозиции прилагательного по отношению к существительному:

оконченное покушение – ostateczny zamach,
предварительный сговор – wcześniejsza zмова,
саdistские методы – sadystyczne metody,
военный начальник – Naczelny Dowódca,
 так и в постпозиции:
подлог служебный – fałszerstwo służbowe,

подстрекательство неудачное – podżeganie nieudane,
превенция общая – prewencja ogólna,
превенция частная – prewencja prywatna,
преступление неоконченное – przestępstwo nieskończone.

В некоторых из приведенных примеров может отличаться категория рода, однако, как и порядок слов, на характер смысловых отношений это не влияет. Среди собранного нами фактического материала встречается пример несовпадения, когда в польском прилагательное стоит на первом месте, а в русском – на втором: *предпринимательство незаконное – nielegalna przedsiębiorczość*. Как мы видим в последнем примере, с точки зрения грамматического значения словосочетания данного типа могут иметь различия в категории рода:

должностное лицо – osoba wykonująca,
опьянение патологическое – nietrzeźwość patologiczna,
особая жестокость – szczególnie okrucieństwo.

Несовпадение в категории числа встречается редко, однако такой случай также можем наблюдать в паре *дополнительные наказания – kara dodatkowa*. Как мы можем заметить, несовпадение в порядке слов довольно частое явление в таком типе словосочетаний.

Помимо приведенных нами различий, встречаются и такие, когда русскому прилагательному соответствует польское словосочетание в виде наречия и прилагательного. Это связано с тем, что в польском может отсутствовать семантически соответствующая приставка, поэтому вместо нее употребляется наречие, значение которого аналогично значению приставки: *общепосредственный способ – ogólnie niebezpieczny sposób*. Такая же ситуация может встречаться и с причастиями: *сильнодействующие вещества – substancje silnie działające*.

Следующей наиболее распространенной структурой среди двукомпонентных терминов является сочетание двух имен существительных,

в которых чаще всего проявляется *объектных характер* смысловых отношений. Например,

заглаживание вреда – naprawienie szkody,
исполнение приказа – wykonanie rozkazu,
конфискация имущества – konfiskata mienia,
лишение свободы – pozbawienie wolności,
объект преступления – przedmiot przestępstwa и т.д.

Безусловно, встречаются случаи несовпадения, когда данной структуре в одном языке соответствует иная в другом. Например, польский двукомпонентный термин *znieważenie zwłok* на русском звучит громоздкой конструкцией *надругательство над телами умерших*. Однако характер смысловых отношений в данном случае сохраняется объектный.

Приведем еще примеры:

транспортное средство – środek transportu,
государственная измена – zdrada stanu,
блокирование транспортных коммуникаций – blokowanie komunikacji,
загрязнение морской среды – zanieczyszczenie morza;
подсудность граждан – jurysdykcja karna obywateli.

Здесь мы можем увидеть, что польская терминология в большей мере тяготеет к краткости. В некоторых примерах меняется характер смысловых отношений. *Государственная измена, транспортное средство* – атрибутивные отношения, *zdrada stanu, środek transportu* – объектные. В остальных примерах можно отметить, что, помимо объектных, в них присутствуют и атрибутивные отношения за счет большего количества компонентов в одном из сравниваемых языков.

Среди двусоставных терминов можно выделить те, в которых имя существительное сочетается с субстантивированными прилагательными или причастиями. Такие примеры отмечаются в русском языке, а в польском им соответствуют несколько иные конструкции. Например, *исправление осужденного* в польском звучит как *korekta osoby skazanej*. В данном случае

конструкции имя существительное + субстантивированное причастие в русском языке соответствует конструкция имя существительное + имя существительное + причастие в польском. Здесь причастие представлено в своем исконном виде, оно не субстантивировано. Смысловые отношения наблюдается в обоих случаях объектные, в польском добавляется еще и атрибутивные. Русскому термину *личность виновного* соответствует польское *tożsamość sprawcy*, где используется имя существительное, а не субстантивированное прилагательное, при этом смысловые отношения, как в первом, так и во втором случае, остаются объектными. Аналогично – *оскорбление военнослужащего* – *zniewaga żołnierza*. Кроме того, в польском языке могут быть представлены соответствия в виде целых конструкций – *подсудность военнослужащих* – *jurysdykcja karna nad żołnierzami*. Здесь, как мы видим, слову «подсудность» соответствует словосочетание *jurysdykcja karna*, внутри которого атрибутивные отношения, и далее следует предложно-падежная конструкция.

Как уже отмечалось выше, к двукомпонентным терминам мы также относим и те, которые состоят из двух знаменательных частей речи и одной служебной, так как в них реализуется один характер смысловых отношений. Для начала приведем примеры терминов с предложно-падежной конструкцией, где нет различий:

посягательство на жизнь – *zamach na życie*,
примирение с потерпевшим – *pogodzenie się z pokrzywdzonym*,
соучастие в преступлении – *współudział w przestępstwie*,
доведение до самоубийства – *doprowadzenie do samobójstwa*,
освобождение от наказания – *uwolnienie od kary*,
оставление в опасности – *porzucenie w niebezpieczeństwie*.

Как можно заметить, здесь нет структурных различий, однако в отдельных компонентах могут быть реализованы разные категории рода и числа. В словосочетаниях данного типа мы обращали внимание на различия в категории падежа, при условии, что в обоих языках реализуется соответствие

с точки зрения частей речи, формирующих термин. Помимо этого, во всех примерах реализуются объектные отношения, разве что в последнем можно отметить обстоятельственные.

Приведем примеры несовпадения категории падежа в терминах. Например, оппозиция родительный – винительный (*potępiewший od przestępzenia – pokrzywdzony przez przestępstwo*), дательный – родительный (*przygotowanie k przestępzeniu – przygotowanie do przestępstwa*, *przymus do współautorstwa*).

Есть примеры, в которых присутствует несовпадение в конструкции. Это *wojennosłużący po kontrakcie – żołnierz kontraktowy*, однако характер смысловых отношений здесь совпадает – атрибутивный. Следующая пара терминов является примером различий не только в структуре, но и в типе смысловых отношений: *znęcanie się nad zwierzętami – жестокое обращение с животными*. В русском языке больше компонентов принимает участие в образовании термина, к объектным смысловым отношениям добавляются атрибутивные. Еще одним примером может быть случай, когда в польском языке данному типу конструкции соответствует в русском схема существительное + причастный оборот: *zabójstwo w afekcie – убийство, совершенное в состоянии аффекта*. Несмотря на структурные различия, характер смысловых отношений остается атрибутивным.

Среди проанализированных нами поликомпонентных терминов уголовного права значительную часть составляют те, в образовании которых принимают участие три или четыре структурных компонента. В них можно выделить несколько типов смысловых отношений, поскольку данные термины-словосочетания членятся на более мелкие.

Самым распространенным различием в поликомпонентных терминах является, безусловно, порядок слов. Это связано с той же ситуацией употребления прилагательного и существительного в разных позициях в русском и польском языках. Например, *wzniesanie wrogości narodowej, rasowej lub*

religijnej, субъективная сторона преступления – strona podmiotowa przestępstwa и т.п. Среди других различий можно выделить дифференциацию в категории падежа, количестве компонентов, берущих участие в образовании термина, и, в соответствии с этим, отличие частей речи, входящих в компонентный состав.

Отличия в употреблении падежных форм.

В польском языке, когда речь идет о том, что нечто выполнено кем-то, употребляется предлог *przez* и винительный падеж. Например, *злоупотребление полномочиями частным нотариусом – nadużycie uprawnień przez prywatnego notariusza*. Бывают случаи и противоположные, когда в русском языке предложно-падежная форма соответствует польскому имени существительному. Это можно заметить в конструкции *надругательство над государственным флагом – znieważenie godła państwowego, надругательство над телами умерших – znieważenie zwłok*. В последнем примере также стоит отметить, что в польском языке употребляется двусоставной термин, в то время как в русском языке ему соответствует поликомпонентная конструкция. Если мы хотим указать на характер совершения того или иного действия в польском языке, то нам необходимо употребить предложно-падежную конструкцию *o charakterze*. Здесь представлен предложный падеж, а в русском языке ему соответствует родительный без предлога. К примеру, *насилие сексуального характера – przemoc o charakterze seksualnym, преступления международного характера – przestępstwa o charakterze międzynarodowym*. Помимо этого, есть следующие примеры различия предложно-падежных форм: *насилие над представителем власти – przemoc wobec przedstawicieli władzy, преступления против государственной власти – przestępstwa przeciwko władzy państwowej*. Здесь важно отметить, что в польском языке после предлогов *przeciwko* (*против*), в отличие от русского языка, где после данного слова употребляется родительный падеж, используется дательный. В первом же примере в русском употребляется творительный падеж, а в польском – родительный. Опишем еще один случай,

в котором можно отметить различие в компонентном составе поликомпонентного термина. Например, после слова «сопротивление» в русском языке следует дательный падеж без предлога, в то время как в польском ему соответствует предложно-падежная конструкция, однако падеж при этом родительный: *сопротивление военному начальнику – orórwobec dowódcy wojskowego*. Существуют ситуации и противоположные, когда в русском языке употребляется предложно-падежная конструкция, а во втором языке предлог не используется. Это можно заметить в следующих терминах:

добровольный отказ от преступления – dobrowolna odmowa popełnienia przestępstwa,

ограничение по военной службе – ograniczenie służby wojskowej,

отказ в предоставлении информации – odmowa udzielenia informacji,

отказ от дачи показаний – odmowa składania zeznań.

Как мы видим, несмотря на то, что категория падежа может не совпадать в приведенных примерах, ведущее смысловое значение словосочетаний сохраняется – объектное.

В поликомпонентных терминах уголовного права может встречаться непрямой порядок слов, который непривычен для обыденной речи. Данная черта может присутствовать в обоих языках, так как они оба флективные, соответственно, даже при таком порядке слов можно понять смысл высказывания. Яркими примерами могут быть следующие термины:

оружия небрежное хранение – broni nieostrożne przechowywanie,

оружия незаконный оборот – broni nielegalny obieg,

оружия хищение либо вымогательство – broni kradzież lub wymuszenie,

памятников культуры и истории уничтожение, повреждение – zniszczenie, uszkodzenie zabytków historycznych i kulturalnych.

В последнем приведенном нами случае можно подчеркнуть то, что в польском сохраняется прямой порядок слов и вместо существительных «культуры» и «истории» употребляются соответствующие им

прилагательные «*kulturalnych*» и «*historycznych*». Это несколько меняет характер смысловых отношений между отдельно взятыми компонентами в термине, поскольку в русском языке выступает смешанный тип – можно выделить одновременно и атрибутивный, и объектный, – а в польском он определяется только как атрибутивный.

Еще одно отличие, которое можно отметить при сопоставлении структуры терминов уголовного права в интересующих нас языках, можно назвать то, что слово «*подсудность*» в польском представлена словосочетанием «*jurysdykcja karna*», отсюда и термины будут шире во втором языке, нежели в первом. К примеру, *подсудность граждан* – *jurysdykcja karna obywateli*, *подсудность иностранных граждан* – *jurysdykcja karna obywateli obcych*, *подсудность лиц без гражданства* – *jurysdykcja karna bezpaństwowców*. Помимо того, что термин может стать структурно больше, в него добавляется атрибутивный характер смысловых отношений.

Причастия также могут принимать участие в образовании термина. Безусловно, это не самостоятельная часть речи, а форма глагола, однако с нашей точки зрения рационально рассматривать ее отдельно, поскольку она содержит в себе признаки и глагола, и имени прилагательного, но не отождествляется с ними. Кроме того, в состав термина могут входить причастные обороты. Например, *денежные средства, приобретенные незаконным путем* – *nielegalnie uzyskane środki pieniężne*, *возмещение причиненного ущерба* – *odszkodowanie za wyrządzone szkody*, *имущество, добытое преступным путем* – *mienie uzyskane z przestępstwa*, *обстоятельства, смягчающие наказание* – *okoliczności łagodzące karę*. Как можно заметить, в данных примерах ведущая смысловая характеристика – атрибутивная в связи с тем, что причастный оборот выполняет функцию обособленного определения. В польском языке причастный оборот, в отличие от русского, не выделяется запятыми. В приведенных примерах может отличаться порядок слов и частеречный состав, однако везде

присутствуют причастия и причастные обороты, образующие атрибутивный тип смысловых отношений внутри термина.

При описании смысловых связей между компонентами внутри словосочетания мы неоднократно отмечали атрибутивный и объектный тип. Однако существуют термины, внутри которых присутствует и обстоятельственные отношения. Перейдем к их характеристике. К примеру, *заведомо ложное показание* – *świadomie fałszywe zeznania*, *заведомо неправильный перевод* – *świadomie błędne tłumaczenie*, *заведомо ложная реклама* – *reklama świadomie wprowadzająca w błąd*. Компонент в виде наречия «заведомо» («świadomie») как раз и образует в сочетании с прилагательным обстоятельственные отношения качества признака, но при этом в термине сохраняются атрибутивные отношения как ведущие в нем. В последнем примере в качестве особенности можно также выделить замену прилагательного «ложная» в русском на словосочетание в польском «*wprowadzająca w błąd*».

Приведем иные примеры обстоятельственных отношений внутри словосочетания. К примеру, *вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления* – *zaangażowanie nieletniego w popełnieniu przestępstwa*. Здесь вопрос *вовлечение куда?* – места. Однако можно еще спросить: *во что?* И в этом случае характер будет объектным. Следующие примеры: *действие уголовного закона в пространстве* – *czynność prawa karnego w przestrzeni* *действие уголовного закона во времени* – *czynność prawa karnego w czasie* – также обстоятельственные места с вопросом *где?* *Причинение смерти по неосторожности* – *nieumyślne spowodowanie śmierci* – обстоятельственные причины; *причинение средней тяжести вреда здоровью* – *spowodowanie umiarkowanego nasilenia szkody dla zdrowia* – мера и степень. Как мы видим, обстоятельственные отношения тоже возможны внутри поликомпонентных терминов. Они могут выступать в синкретичных связях либо в чистом виде.

Среди всего количества отличий в терминологии уголовного права в обоих языках можно также указать на случай употребления внутри

поликомпонентного термина аббревиатуры. Это связано с тем, что в Польше русскому *идентификационному номеру транспортного средства* соответствует *numer VIN pojazdu*. По сути, это то же самое, ибо расшифровывается *Vehicle Identification Number*, только употребляется в виде аббревиатуры. Данный пример взят из термина *подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства – podróbka lub zniszczenie numeru VIN pojazdu*.

Одной из главных отмеченных нами структурной особенностью терминов уголовного права является то, что они способны образовывать громоздкие конструкции и функционировать как единый термин. Эту тенденцию можно заметить в обоих языках. Рассмотрим несколько примеров. Одним из них является *нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта – naruszenie zasad bezpieczeństwa ruchu i eksploatacji transportu kolejowego, lotniczego lub wodnego*. В нем содержится 8 компонентов, представленных самостоятельными частями речи, и 2 – служебными.

В некоторых таких громоздких терминах можно встретить примеры с придаточной частью: *возраст, с которого наступает уголовная ответственность – wiek, po ukończeniu którego ponosi się odpowiedzialność karna*. Данный термин следует рассматривать уже не как словосочетание, а как предложение, поскольку здесь можно выделить две грамматические основы и отношения между главной и придаточной частью нужно рассматривать с точки зрения синтаксиса сложного предложения. Опираясь на классификацию сложных предложений В. А. Белошапковой [3], вид данного термина можно определить следующим образом: сложноподчиненное предложение, нерасчлененной структуры с присловной связью: присубстантивное.

В одном из поликомпонентных терминов в русском языке глагол в форме инфинитива принимал участие в его образовании: *лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной*

деятельностью – pozbawienie prawa do posiadania pewnych stanowisk lub angażowanie się w niektóre działania. Однако в польском языке глаголы заменены на отглагольные существительные, но на ведущий характер смысловых отношений – атрибутивный – это не влияет.

Таким образом, на основе сказанного можно сделать выводы о том, что терминосистемы уголовного права русского и польского языков имеют много как общего, так и различного. В однокомпонентных общим является то, что они в основном представлены именем существительным, иногда встречаются субстантивы. Однако не всегда термину-слову соответствует термин-слово. Помимо этого, главным различием однокомпонентных терминов является категория рода, в единичном случае – категория числа. При анализе поликомпонентных терминов мы разграничивали двукомпонентные и собственно поликомпонентные, поскольку первые встречались гораздо чаще. Ведущие схемы образования двукомпонентных терминов представляли собой прилагательное + существительное и существительное + существительное в обоих языках, однако первое в польском языке зачастую представлено вариантом существительное + прилагательное. В них также обнаружено несовпадение в соответствиях, иногда двукомпонентным в одном языке соответствовал поликомпонентный термин или изредка однокомпонентный. Различия также заключались в том, что разные части речи входят в состав двукомпонентных терминов, что приводит к изменению характера смысловых отношений внутри словосочетания. Например, чаще всего в одном языке он был атрибутивный, а в другом – объектный. Также отмечались различия в категории рода и числа. К двукомпонентным терминам мы также относили схему существительное + предлог + существительное. Здесь были отмечены различия в категории падежа и то, что не всегда предложно-падежная конструкция в одном языке сохранялась и в другом. Наиболее часто внутри двукомпонентных терминов встречались атрибутивные и объектные смысловые отношения.

В собственно поликомпонентных терминах часто встречаются различия в порядке слов, категории падежа и в частеречном составе. Сложно указывать на все смысловые отношения внутри целого термина, поскольку их много, однако можно выделить один ведущий. Среди собственно поликомпонентных терминов оказался особый тип, который можно отнести к термину-предложению и характеризовать его с точки зрения анализа сложного предложения, поскольку он содержит придаточную часть. С точки зрения частеречной принадлежности наиболее частотными компонентами, принимающими участие в образовании термина, являются имена существительные, имена прилагательные и предлоги. Помимо них, относительно редко встречаются наречия, причастия, союзы и еще реже глаголы, встречающиеся единично.

3.2. Сопоставление терминов уголовного права в русском и польском языках с точки зрения их семантики

Для характеристики терминов с точки зрения их семантики мы использовали несколько критериев. Первый из них – это однозначность / многозначность. Несмотря на то, что все термины должны быть однозначными, встречается среди них и полисемия. Следующий критерий, по которому анализировались лексемы, – сфера употребления: являются ли термины отражением действительности, в которой функционируют общеупотребительные слова, или же принадлежат к специальной лексике. Последнюю мы делим на неюридическую и юридическую. К неюридической относятся смежные термины, то есть такие, которые могут встречаться в другой научной сфере. Юридические – те, которые используются и бытуют в юридической сфере, в данном случае в сфере уголовного права. Еще один немаловажный критерий – это выражает ли термин оценочное значение, либо он остается стилистически нейтральным. Как и полисемия, сема оценки не должна присутствовать в

терминах, однако зачастую ее можно отметить в некоторых именах прилагательных, которые являются одним из компонентов термина. И четвертый критерий, на который мы опирались, – это анализ слова с точки зрения родовидовых отношений. Здесь стоит говорить о том, способен ли определенный пласт терминов образовывать гипо-гиперонимические отношения между собой. К этому можно добавить также синонимические ряды, в которые могут вступать некоторые лексемы внутри данной терминосистемы.

Несмотря на то, что в семантическом аспекте при составлении двуязычных словарей различий не должно быть, абсолютной эквивалентности достичь практически невозможно. Некоторые лексемы лишь приближенно могут соответствовать друг другу с точки зрения значения. Это связано с тем, что в Российской Федерации и Республике Польша одно и то же понятие интерпретируются по-разному, и в таких случаях соответствия выступают лишь аналогами. Бывает и такое, что абстрактное понятие в связи с языковой картиной мира может несколько иначе восприниматься и интерпретироваться в разных языках.

В контексте сказанного выше интересным представляется сравнение семантики некоторых пар аналогичных терминов в русском и польском языках.

Аборт. В Уголовном Кодексе Российской Федерации данный термин употребляется с прилагательным *незаконный*, и, согласно кодексу, относится к лицам, проводящим прерывание беременности без медицинского образования. Помимо этого, в нем присутствует и пункт, указывающий на то, что аборт считается незаконным в случае смерти матери или тяжкого вреда ее здоровью. Как мы видим, здесь это деяние относится к человеку, проводящему сам процесс аборта. В Республике Польша несколько иная интерпретация данного термина, поскольку в стране запрещены аборты вообще. Криминальную ответственность за это может нести не только лицо, проводящее аборт, но и сама женщина, решившая прервать беременность.

Данную процедуру в Польше можно сделать только в крайнем случае, если вынашивание ребенка является опасным для жизни матери. В Российской Федерации нет данного запрета, отсюда и женщина, принявшая решение сделать аборт по какой-либо причине, не будет нести никакой криминальной ответственности.

Военнослужащий. Термину «военнослужащий» в польском языке соответствует слово «*żołnierz*», однако оно многозначно, поскольку может еще переводиться как «солдат». Военнослужащие, согласно УК РФ, это лица, осуществляющие должностные обязанности, связанные с военной службой, в соответствии с их правовым статусом. Как раз одним из категорий военнослужащих является солдат. В Республике Польша данное слово функционирует и как военнослужащий, и как солдат. Это связано с тем, что в странах отличается иерархия военных рангов.

Воспитательные колонии. Также подобными, но не идентичными являются в обоих языках термины *воспитательные колонии (общего и усиленного режимов) – odrębne oddziały więzień i aresztów karnych*. В Республике Польша как таковых воспитательных колоний нет в силу того, что в данной стране несколько отличается от Российской Федерации система исправительных учреждений. Как в русском, так и в польском названные нами понятия являются видами исправительных учреждений. В воспитательные колонии в России попадают лица, не достигшие возраста, с которого наступает криминальная ответственность, но совершившие криминальное правонарушение. В Польше такие лица могут быть помещены в отдельные подразделения тюрем и уголовных арестов, если переводить дословно. Однако там могут быть не только несовершеннолетние, но и временно арестованные и задержанные лица.

Исправительные учреждения. Если рассматривать понятие *исправительные учреждения* в целом, то на польском языке эквивалентом является *zakład karny*, что буквально переводится как уголовные учреждения. Деление на подтипы несколько отличается в обеих странах. Так, в

Российской Федерации исправительные учреждения делятся на колонии-поселения, исправительные колонии (общего, строгого и особого режимов), тюрьмы, воспитательные колонии (общего и усиленного режимов). В Республике Польша встречаются следующие подтипы: *areszty śledcze, odrębne oddziały więzień i aresztów karnych* и *więzienia karne*. Они делятся на основе возраста, половой принадлежности лица, совершившего преступление, сделано ли это по неосторожности или умышленно, первый раз или это уже рецидив и с точки зрения тяжести преступления. Как можно отметить, в Польше наблюдается меньшее деление на подтипы исправительных учреждений.

Грабеж. Хищение. Кража. Интересная ситуация с соотношением понятий «грабеж», «хищение» и «кража». Сам акт совершения данного действия называется хищением. Опираясь на УК РФ, *грабеж* – это открытое хищение, *кража* – тайное. При первом применяется сила и запугивание жертвы, она находится на месте преступления. При краже сила не применяется и хищение происходит без присутствия жертвы. Такое же разграничение понятий есть и в польском языке. *Rabunek* – это то же самое, что и *грабеж, kradzież – кража*. Однако в польском отсутствует прямой эквивалент слову «хищение». Чаще всего этому термину соответствует «*zabór*», однако в общем плане это слово переводится как «*изъятие*».

Достоинство. Честь. Не менее интересным является сравнение терминов «достоинство» – «*godność*», «честь» – «*honor*» и их соотношение не только внутри самого языка, но и то, как они соответствуют друг другу в русском и польском языках. Как отмечено в словаре-справочнике терминов уголовного права Т. А. Лесниевски-Костаревой, достоинство личности носит субъективную окраску, а честь – в первую очередь объективное понятие. Честь – это общественная оценка личности, мера социальных, духовных качеств гражданина как члена общества. Достоинство – положительное качество, совокупность моральных качеств личности, а также уважение этих качеств в самом себе [31]. С точки зрения криминального права Республики

Польша *godność* также рассматривается как субъективное понятие. Согласно Конституции данной страны, достоинство имеет позитивную природу, это характеристика человека в целом, а не как члена определенного социума. Еще одной его чертой является неприкосновенность [57, с. 80]. Достоинство относится к этической, общечеловеческой сфере, в то время как честь к социальной. *Honor* определяется как принятие обязанностей, вытекающих из принадлежности к определенной социальной или профессиональной группе. В этом случае благо «касты» важнее гуманистической этики [60].

Таким образом, честь имеет дело с чувством долга по отношению к другим членам определенной группы, социума, а достоинство имеет общечеловеческий характер и относится к человеку вообще. Если сопоставлять данные термины в польском и русском языках, то можно отметить много общего. Достоинство связывают со субъективной стороной, а честь – с объективной. Однако в польском языке честь больше связана с обществом, тяготеет к «внешней» оценке, в то время как в русском, помимо «внешней», может присутствовать и «внутренняя». Здесь подразумеваются высокие моральные качества. Тут же это понятие может близиться к «достоинству», но в уголовном праве принято разграничивать эти понятия и относить достоинство к субъективным факторам, а честь – к объективным.

Преступление. Русскому термину «преступление» могут быть эквивалентны следующие лексемы в польском: *przestępstwo, zbrodnia*. *Przestępstwo* – это преступление в широком значении этого слова. Его подвидами являются *zbrodnia* и *występek*. Последний переводится как проступок, а первая лексема, как было сказано выше, преступление. Согласно УК РП, данный термин означает запрещенное деяние, наказуемое лишением свободы на срок не менее 3 лет или более строгим наказанием. Это наиболее тяжкий вид преступления. Оно может быть совершено только умышленно. В русском языке такого подразделения не наблюдается. Поскольку слово «*zbrodnia*» зависит от ситуации и тяжести совершенного деяния, мы будем использовать лексему «*przestępstwo*» как эквивалент

«преступлению», поскольку он может функционировать в общем значении вне зависимости от ситуации.

Убийство. Похожая ситуация и с термином «убийство», которое переводится на польский язык как *zabójstwo* и *morderstwo*. В терминологии уголовного права закрепился первый термин, который, как и в русском языке, определяется как умышленное причинение смерти другому человеку. *Morderstwo* относят к типу *zabójstwa*, который характеризуется четким планированием действий, особой степенью жестокости и, как правило, сопровождается иным преступным деянием, например, изнасилованием. Как и в случае с преступлением, мы будем соотносить лексему «убийство» с *zabójstwo*, так как данное понятие является семантически шире.

Военный начальник. В польском языке данному понятию соответствует словосочетание *Naczelny dowódca*. Здесь важно отметить то, что сема, которая указывает на отношение к военному делу, в русском языке содержится в имени прилагательном, а в польском – к существительному. Если рассматривать отдельно слово «начальник» в русском языке, то можно сказать, что оно может относиться к любой сфере деятельности, к примеру, *начальник отдела, начальник штаба, начальник цеха, начальник службы* и т.д. Иными словами это тот человек, который стоит на вершине иерархии какого-либо раздела. Однако слово «*dowódca*» относится уже конкретно к военному делу и может переводиться как *военачальник*. Прилагательное *naczelny* конкретизирует его главенство.

Таким образом, мы проиллюстрировали на примерах наличие небольших семантических различий в терминологии уголовного права русского и польского языков в силу того, что некоторые реалии жизни в Польше и России могут отличаться. Также это связано с тем, что слова в одном языке могут вступать в родовидовые отношения, чего нет с лексическими аналогами в другом, и по этой причине могут быть вариации в переводе в зависимости от ситуации.

Перейдем к характеристике и сопоставлению терминов с точки зрения выделенных нами выше критериев.

Однозначность / многозначность. Несмотря на то, что термин должен быть точным и однозначным, некоторые из проанализированных нами терминов уголовного права полисемантичны. Среди собранного нами фактического материала практически все лексемы однозначны, что было описано в словарях и уголовном кодексе. Безусловно, некоторые слова могут вследствие метафорического переноса обретать новые смыслы. К примеру, слово «убийство» может использоваться в значении «занятие хоть чем-нибудь, дабы время быстро прошло» – *убийство времени*. Однако этот аспект мы не брали во внимание, поскольку исследовали термины внутри терминосистемы уголовного права. В словарях уголовного права и уголовном кодексе не описывались метафорические значения слов, соответственно, мы обращали внимание только на то, как толкуется термин конкретно в области уголовного права и в каком значении он функционирует внутри него, а не в общем.

Среди полисемантических терминов можно выделить следующие:

военнослужащий – żołnierz,

взяточничество – łapownictwo,

давность – okres,

помилование – ulaskawienie.

Взяточничество – łapownictwo. Взятничество – это обобщенное наименование двух самостоятельных составов должностных преступлений. С одной стороны, так называют процесс получения взятки, и это одна уголовная ответственность, с другой, – дачу взятки, и это иная ответственность. В польском языке аналогично.

Давность – okres. Безусловно, они связаны со временем, однако могут употребляться в двух контекстах. С одной стороны, истечение определенного периода времени после совершения правонарушения является препятствием для возбуждения уголовного преследования и предания суду, с другой,

истечение определенного периода времени является препятствием к приведению в исполнение назначенного уголовного наказания. Таким образом, это слово охватывает две реалии.

Термин *помилование* – *ułaskawienie* определяется как, во-первых, снисхождение, во-вторых, ослабление наказания и, в-третьих, его отмена. То есть данная лексема не соотносится с одним действием, а может означать несколько вариантов исполнения.

Как мы описывали ранее, термин «*żołnierz*» может переводиться на русский как военнослужащий и как солдат. Это значит, что он называет одновременно две реалии.

Следующий критерий, который мы использовали для характеристики семантики терминов уголовного права, – это распространенность употребления в языке. По этому критерию термины подразделяются на общеупотребительные и специальные. Последние, в свою очередь, делятся на юридические и неюридические.

К общеупотребительным мы относим следующие лексемы:

бездействие – *bezczynność*,

бланк – *formularz*,

действие – *czynność*,

достоинство – *godność*,

легкомыслие – *lekkomyślność*,

наказание – *kara*,

оружие – *broń*,

оскорбление – *zniewaga*,

официальные документы – *oficjalne dokumenty*,

ошибка – *błąd*,

печать – *pieczęć*,

причинная связь – *związek przyczynowy*,

публичное выступление – *przemówienie publiczne*,

репутация – *reputacja*,

средства массовой информации – środki masowego przekazu,
условия – warunki,
халатность – lekceważenie.

Как можно заметить, приведенные нами примеры представлены в основном абстрактными существительными и могут функционировать не только в системе уголовного права, но и быть широко распространенными в других сферах речевой деятельности и даже функциональных стилях.

Что касается специальных терминов, то они делятся на неюридические и юридические. К первым мы относим смежные лексемы, то есть такие, которые могут встречаться в других научных сферах. Мы проклассифицировали их с точки зрения сферы употребления, выделив следующие сферы:

– медицина:

аффект – afekt,

заражение венерической болезнью – zarażenie chorobą weneryczną,

заражение ВИЧ-инфекцией – zakażenie wirusem hiv,

принудительные меры медицинского характера – środki przymusu o charakterze medycznym;

наркомания – parkomania,

токсикомания – toksykomania;

– военное дело:

агрессивная война – wojna agresywna,

боеприпасы – amunicja,

военное имущество – mienie wojskowe,

оружие массового поражения – broń masowego rażenia;

– экономика:

предпринимательская деятельность – działalność przedsiębiorcza,

товарный знак – znak towarowy,

ценные бумаги – papiery wartościowe,

эмиссия ценных бумаг – emisja papierów wartościowych;

– география:

государственная граница – granica państwowa;

– экология:

загрязнение атмосферы – zanieczyszczenie powietrza,

загрязнение морской среды – zanieczyszczenie morza,

зона экологического бедствия – obszar katastrofy ekologicznej,

экологическая катастрофа – katastrofa ekologiczna;

– химия:

наркотические средства – środki narkotyczne,

психотропные вещества – substancje psychotropowe,

радиоактивные материалы – materiały radioaktywne,

ядовитые вещества – substancje toksyczne;

– биология:

*микробиологические и другие биологические агенты или токсины –
mikrobiologiczne i inne czynniki biologiczne lub toksyny,*

состояние опьянения – stan nietrzeźwości;

– политология:

насильственный захват власти – gwałtowne przejęcie władzy,

оскорбление представителей власти – zniewaga przedstawicieli władzy.

К специальным юридическим терминам мы относим те, которые касаются непосредственно юридической сферы и не являются смежными понятиями для других сфер человеческой деятельности.

К ним можно отнести следующие примеры:

взяточничество – łapownictwo,

виды наказаний – rodzaje kar,

группа лиц – grupa osób,

детоубийство – dzieciobójstwo,

доведения до самоубийства – doprowadzenie do samobójstwa,

задачи уголовного права – zadania prawa karnego,

исполнитель преступления – sprawca przestępstwa,

преступление – przestępstwo,

состав преступления – struktura przestępstwa и другие.

Помимо этого, к этой группе можно отнести поликомпонентные термины, которые могут сужать значение слова и рассматривать его только в уголовном праве. Например, в русском языке *аборт незаконный*. Если употребить данное понятие без прилагательного, тогда этот термин будет относиться к сфере медицины, а не уголовного права, поскольку в Российской Федерации нет запрета на аборт, в отличие от Республики Польша. В польском языке *aborcja* относится к специальным юридическим, поскольку прерывание беременности за редким исключением запрещено законом, поэтому данное понятие употребляется без прилагательного.

В остальных случаях отмечено совпадения с точки зрения распространенности, поскольку термины называют одни и те же реалии в обоих языках.

Следующий критерий, по которому проводилась характеристика и сопоставление терминов, это наличие / отсутствие оценочной семы. Безусловно, термин по своей сущности должен быть стилистически нейтрален, однако отрицательную оценку понятиям могут давать прилагательные, придающие негативную окраску событию. Например,

агрессивная война – wojna agresywna,

запрещенные средства и методы ведения войны – zakazane metody i środki prowadzenia działań zbrojnych,

злостное уклонение от отбывания исправительных работ – złośliwe uchylenie się od pracy poprawczej,

мнимая оборона – rozorna obrona,

организаторская деятельность неудачная – nieudana działalność organizacyjna,

подстрекательство неудачное – podżeganie nieudane,

покушение с негодными средствами – zamach środkami niezdatnych do użytku,

покушение с ничтожными средствами – zamach środkami nieistotnymi.

Как можно заметить, прилагательные в приведенных нами примерах могут давать экспрессивную характеристику (*агрессивная – agresywna, злостное – złośliwe*), негативную оценку (*запрещенные – zakazane, мнимая – pozorna, неудачная – nieudana, негодные – niezdatne do użytku, ничтожные – nieistotne*). Есть пример усиления негативной характеристики действия в русском языке: *жестокое обращение с животными*. В польском языке данный термин употребляется без имени прилагательного: *znęcanie się nad zwierzętami*.

Помимо прилагательных, усилить негативную оценку деянию способны и наречия в сочетании с ними, например, *заведомо ложное показание – świadomie fałszywe zeznania, неправильный перевод – świadomie błędne tłumaczenie*.

Некоторые префиксоиды также способны выразить негативную оценку события, например, *лже-, зло-* в русском языке: *злоупотребление полномочиями частным нотариусом, лжепредпринимательство*. В польском языке не используются префиксоиды в данном случае: *nadużycie uprawnień przez prywatnego notariusza, pseudo przedsiębiorstwo*. В первом примере нет части речи или морфемы, выражающие негативную оценку, а во втором присутствует.

Таким образом, некоторые термины могут выражать отрицательную характеристику действия. По нашему мнению, не стоит приписывать некоторым понятиям криминального права негативную коннотацию, поскольку в контексте уголовного права термин используется как стилистически нейтральное слово. Например, *убийство – zabójstwo* воспринимается как констатация совершенного действия и ничего более. К нему относится как к одному из видов криминального преступления без осуждений.

Последний критерий, который мы использовали при компаративном анализе семантики терминов уголовного права, – это родовидовые и

синонимические отношения между терминами уголовного права внутри терминосистемы. Гипо-гиперонемические отношения образуют семантические группы слов, связанные одним родовым понятием, от которого далее образуются виды. Термины уголовного права способны образовывать такого рода отношения. Например, родовое понятие *надругательство* – *znieważenie*, которое может далее конкретизироваться с помощью поликомпонентных терминов: *надругательство над государственным гербом* – *znieważenie godła państwowego*, *надругательство над государственным флагом* – *znieważenie flagi państwowej*, *надругательство над телами умерших* – *znieważenie zwłok*.

Помимо этого, родовидовые отношения могут реализоваться иным способом. К примеру, существует родовое понятие «соучастник преступления» – «*współwykonawca przestępstwa*», которое подразделяется на следующие виды, которые также конкретизируют роль лица непосредственно в криминальном правонарушении: *исполнитель преступления* – *sprawca przestępstwa*, *организатор преступления* – *organizator przestępstwa*, *подстрекатель преступления* – *podżegacz przestępstwa*, *пособник преступления* – *pomocnik przestępstwa*. Таким образом, *соучастник* – *współwykonawca* является общим понятием, которое указывает лишь на то, что лицо причастно к преступлению, а следующие приведенные нами термины указывают на конкретную роль, выполненную соучастником.

Не все, безусловно, термины уголовного права вступают друг с другом в гипо-гиперонемические отношения. Бывают и такие, которые обозначают просто как родовое понятие без наличия видовых отношений. Например, *прецедент* – *precedens*, *репутация* – *reputacja*, *рецидив* – *recyduwa* и т.д. Данные термины вне зависимости от языковой ситуации употребляются в первоначальном своем значении и не требуют конкретизации с помощью подвидов.

Некоторые лексеммы могут иметь синонимические ряды. Например, как было проанализировано выше: *грабеж* – *rabunek*, *кража* – *kradzież*. Это,

безусловно, не абсолютные синонимы, а семантические, которые имеют некие различия в семантике. *Грабеж* – *rabunek* это открытое хищение, *кража* – *kradzież* – скрытое. В польском языке существуют синонимы *przestępstwo* и *zbrodnia*. Первое понятие имеет более широкое значение, второе применяется исключительно по отношению к тяжким преступлениям. Слово *шпионаж* в русском языке может иметь следующие семантические синонимы: *слежка, разведка, наблюдение*. *Zniesławienie* (клевета) в польском языке часто может заменяться синонимами *oszczerstwo*, однако последнее чаще всего касается клеветы в устной форме. Само же *zniesławienie* употребляется в более широком смысле слова. Кроме того, у данного термина есть абсолютный синоним *potówienie*, однако он встречается реже в текстах уголовного права.

Таким образом, проведенное нами сопоставление терминов уголовного права в русском и польском языках с точки зрения их семантики дает основания сделать вывод о наличии небольшого количества межъязыковых отличий. Это связано со стремлением достичь максимально возможно уровня эквивалентности при переводе понятий криминального права. Тем не менее нами были выявлены отдельные случаи несовпадения значений терминов уголовного права в русском и польском языках, обусловленные отличиями в структуре существующих правовых систем, нашедших отражение в Уголовных кодексах каждой из стран.

Семантический сопоставительный анализ мы проводили, основываясь на нескольких критериях. Семантика слов была проанализирована и сопоставлена с точки зрения различных критериев: многозначность / однозначность термина, сфера распространения, нейтральность / оценочность, наличие гипо-гиперонемических и синонимических отношений. Анализ терминов уголовного права по каждому из указанных критериев практически не выявил различий между русским и польским языками. Это, как уже было сказано выше, связано со стремлением

достичь максимальной эквивалентности при переводе, в первую очередь, на семантическом уровне.

Несмотря на то, что каждый термин стремится стать «идеальным», не у всех это получается. В первую очередь, были выявлены такие термины, в которых можно отметить явление полисемии. Кроме того, некоторые в частности поликомпонентные термины, обладают оценочной характеристикой явления, хотя все они должны быть стилистически нейтральными и никакую оценку не давать событиям, а лишь служить их номинацией. Что касается сферы распространения, то нами было обнаружено, что термины криминального права связаны с различными сферами человеческой деятельности. Наиболее частотными оказались смежные лексемы в области медицины, военного дела и экономики. Помимо них, встречались и те, которые связаны с биологией, экологией, химией, географией, политологией. Это говорит о взаимопроникновении наук и о том, что уголовное право может касаться различных сфер человеческой деятельности. Кроме того, встречаются внутри терминосистемы и общеупотребительные слова. Также многие термины способны вступать друг с другом в родовидовые и синонимические отношения для конкретизации определенных явлений, однако это тоже может трактоваться как противоречие сущности термина, поскольку каждый из них должен в полной мере интерпретировать предметы и явления реальной действительности.

ВЫВОДЫ

Таким образом, в результате нашего исследования мы провели компаративный анализ терминов уголовного права польского и русского языков. Для этого мы, проанализировав теоретические подходы к определению термина, отталкивались от того, что он является словом или словосочетанием, представляющим собой пласт лексики с ограниченной сферой употребления, имеющим дефиницию, которая определяет его как наименование научного, производственного, технического понятия. Кроме того, мы учитывали особенности, которые могут возникать в терминосистеме уголовного права.

Изучение работ, посвященных рассматриваемому вопросу, дает нам основания констатировать недостаточность компаративных исследований терминов уголовного права в русском и польском языках, поскольку они посвящены сравнительному анализу уголовной терминологии русского и других языков, к примеру, английского или чешского, либо сопоставлению других пластов лексики в русском и польском языках.

Далее мы рассмотрели способы классификации юридических терминов в целом, поскольку лексемы уголовного права являются частью юридических, поэтому рассмотренные нами подходы к классификации подходят и для анализа терминов криминального права. Это дало нам возможность выделить критерии, по которым, по нашему мнению, целесообразно рассматривать структуру и семантику слов, сопоставляя их в обоих языках между собой. Анализируя структуру, необходимо обратить внимание на количество компонентов, принимающих участие в образовании термина, их частеречную принадлежность и то, какие смысловые отношения представлены в поликомпонентных лексемах. При сопоставлении семантики мы смотрели на то, насколько совпадает лексическое значение слов в обоих языках, способны ли данные лексемы образовывать парадигмальные отношения, и сравнивали терминосистемы по следующим критериям:

однозначности/многозначности, стилистически нейтральное/оценочное, сфера употребления.

В результате проведенного компаративного анализа мы выделили интегральные и дифференциальные признаки терминов уголовного права в интересующих нас языках. На основе сопоставления можно сделать выводы о том, что терминосистемы уголовного права русского и польского языков имеют много общего, но и также различного. В однокомпонентных общим является то, что они в основном представлены именем существительным, иногда встречаются субстантивы. Однако не всегда термину-слову соответствует термин-слово. Помимо этого, главным различием однокомпонентных терминов являлась категория рода, в единичном случае – категория числа.

При анализе поликомпонентных терминов мы разграничивали двукомпонентные и собственно поликомпонентные, поскольку первые встречались гораздо чаще. Ведущие схемы образования двукомпонентных терминов представляли собой прилагательное+существительное и существительное+существительное в обоих языках, однако первое в польском языке зачастую представлено существительное+прилагательное. В них также обнаружено несовпадение в соответствиях, иногда двукомпонентным в одном языке соответствовало поликомпонентный или изредка однокомпонентный. Различия также заключались в том, что разные части речи могли входить в состав двукомпонентных и поэтому менялся характер смысловых отношений внутри словосочетания. Например, чаще всего в одном языке он был представлен атрибутивными отношениями, а в другом – объектными. Также отмечались различия в категории рода и числа. К двукомпонентным терминам мы также относили схему существительное+предлог+существительное. Здесь были отмечены различия в категории падежа и то, что не всегда предложно-падежная конструкция в одном языке сохранялась и в другом. Чаще внутри двукомпонентных встречались атрибутивные и объектные смысловые отношения.

В собственно поликомпонентных терминах часто встречаются различия в порядке слов, категории падежа и в частеречном составе. Сложно указывать на все смысловые отношения внутри целого термина, поскольку их много, однако можно выделить один ведущий. Среди собственно поликомпонентных терминов оказался особый тип, который можно отнести к термину-предложению и характеризовать его с точки зрения анализа сложного предложения, поскольку он содержит придаточную часть. С точки зрения частеречной принадлежности наиболее частотными компонентами, принимающими участие в образовании термина, являются имена существительные, имена прилагательные и предлоги. Помимо них, относительно редко встречаются наречия, причастия, союзы и еще реже глаголы (единичный случай употребления).

Сопоставление терминов уголовного права в русском и польском языках с точки зрения их семантики позволяет сделать вывод о том, что в собранном нами фактическом материале с данной позиции наблюдается не так много различий. Это связано со стремлением достичь максимально возможно уровня эквивалентности при переводе понятий криминального права. Проведенный нами семантический компаративный анализ терминов уголовного права в русском и польском языках основывался на нескольких критериях. Во-первых, акцентировалось внимание на том, какие могут быть семантические различия в значении слов, связанные с особенностями Уголовного кодекса каждой страны, поскольку в них по-разному структурирована правовая система. Соответственно, реалии могут различаться, и поэтому в самой терминологии наблюдаются дифференциальные признаки. Во-вторых, семантика слов была проанализирована и сопоставлена с точки зрения различных критериев: многозначность/однозначность термина, сфера употребления, нейтральность/оценочность, наличие гипо-гиперонемических и синонимических отношений. Внутри каждого из них редко можно было подчеркнуть различия. Это, как уже было сказано выше, связано со

стремлением достичь максимальной эквивалентности при переводе, в первую очередь, на семантическом уровне.

Несмотря на то, что каждый термин стремится стать «идеальным», среди проанализированных нами были выделены несоответствия данному определению. В первую очередь, были выявлены такие, в которых можно отметить явление полисемии. Кроме того, некоторые, в частности поликомпонентные термины, обладают оценочной характеристикой явления, хотя все они должны быть стилистически нейтральными и никакую оценку не давать событиям, а лишь служить их номинацией. Что касается сферы распространения, то нами было обнаружено, что термины криминального права связаны с различными сферами человеческой деятельности. Наиболее частотными оказались смежные лексемы в области медицины, военного дела и экономики. Помимо них, встречались и те, которые связаны с биологией, экологией, химией, географией, политологией. Это говорит о взаимопроникновении наук и о том, что уголовное право может касаться различных сфер человеческой деятельности. Кроме того, встречаются внутри терминосистемы и общеупотребительные слова. Также многие термины уголовного права способны вступать друг с другом в родо-видовые и синонимические отношения для конкретизации определенных явлений, что также несколько противоречит сущности термина, поскольку каждый из них должен в полной мере интерпретировать предметы и явления реальной действительности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Авербух К. Я. Общая теория термина. Москва : Издательство МГОУ, 2006. 252 с.
2. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва : Сов. Энциклопедия, 1966. 607 с.
3. Белошапкова В. А. Современный русский язык. Синтаксис / В. А. Белошапкова. Москва : Высшая школа, 1977. 248 с.
4. Блягоз А. Н. Лингвометодическая терминология адыгейского литературного языка (структурно-семантический и лексикографический анализ) : автореф. дис. ... канд. филол. Наук : 10.02.09. Майкоп, 1999. 22 с.
5. Бондарева Н. А. Способы перевода терминов уголовного права в русском и английском языках. *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. СПб, 2014. № 172. С. 74-79.
6. Валентинова Д. Терминология уголовного права (в русско-чешском сопоставительном плане). Оломуц : Университет имени Палацкого, 2013. 154 с.
7. Виноградов В. А. Термин в научном дискурсе. *Вестник ННГУ*. 2014. № 2. С. 368-372. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-v-nauchnom-diskurse> (дата обращения: 20.09.2021).
8. Винокур Г. О. О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии. *Труды Московского института истории, философии и литературы. Филологический ф-т*. 1939. Т. 5. С. 3-54.
9. Винокурова Т. Н. Структурные особенности терминологии искусственного интеллекта в английском языке. *Международный научно-исследовательский журнал. Филологические науки*. Омск, 2016. № 10. Ч. 3. С. 14-23.

10. Гадамская Г. П. Польские и русские христианские эртонимы в переводческом и лексикографическом аспекте. *Общество. Коммуникация. Образование*. 2021. Т. 12. № 2. С. 106-117.
11. Гойман-Калинский И. В., Иванец Г. И., Червонюк В. И. Элементарные начала общей теории права: учебное пособие / под общ. ред. В. И. Червонюк. Москва : Колосс, 2003. 544 с.
12. Головин Н. Б., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах: учеб. пособие для филол. спец вузов. Москва : Высшая школа, 1987. 105 с.
13. Головина Е. В., Щербакова М. В. Теоретические аспекты изучения терминов. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoreticheskie-aspekty-izucheniya-terminov> (дата обращения: 15.10.2021).
14. Гринев-Гриневиц С. В. Терминоведение. Москва : Академия, 2008. 304 с.
15. Даниленко В. П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов. *Исследования по русской терминологии*. Москва : Наука, 1971. С. 7-67.
16. Даниленко В. П. Русская терминология : опыт лингвистического описания. Москва : Наука, 1977. 248 с.
17. Данькова Т. Н. Русская терминология растениеводства: история становления и современное состояние : автореф. дисс. ... докт. филол. наук : 10.02.01. Воронеж, 2010. 43 с.
18. Дегтяренко К. А. Структурно-семантические особенности и способы перевода терминологической лексики военного дискурса (на материале англоязычных периодических изданий). *Научный диалог*. 2017. № 5. С. 33-43.
19. Доня В. А. Компаративный анализ структуры терминов уголовного права в русском и польском языках. *Актуальні проблеми слов'янської філології*: матеріали VI Всеукраїнської науково-практичної Інтернет-конференції (25-26 листопада 2021 р.). 2021. С. 12-14.

20. Евгеньевна Т. Е., Федосеева Л. Н. Структурно-семантические особенности и способы перевода англоязычных юридических терминов: терминосистема уголовного права. *Балтийский гуманитарный журнал*. 2018. Т. 8. № 2 (27). С. 344-347.
21. Елисеев С. А. Понятие особенной части уголовного права. *Вестник Томского государственного университета*. 2012. № 361. С. 104-108.
22. Ермакова А. В. Природа термина. *Вестник ННГУ*. 2018. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/priroda-termina> (дата обращения: 20.09.2021).
23. Ефимов Д. К. Структурная организация терминов. *Вестник Шадринского государственного педагогического университета*. 2016. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/strukturnaya-organizatsiya-terminov> (дата обращения: 20.09.2021).
24. История отечественного терминоведения. Классики терминоведения : очерк и хрестоматия. Москва : Московский Лицей, 1994. 407 с.
25. Квитко И. С. Термин в научном документе. Львов : Изд-во при Львовском ун-те, 1976. 128 с.
26. Кобылко Я. Русско-польская общеславянская терминология в политическом пространстве. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. Москва : РУДН, 2018. № 1. С. 213-222.
27. Кожевникова И. Г. Русская спортивная лексика : (структурно-семантическое описание). Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2002. 264 с.
28. Лантюхова Н. Н., Загоровская О. В., Литвинова Т. А. Термин : определение понятия и его сущностные признаки. *Современные проблемы гражданской защиты*. 2013. № 1 (6). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-opredelenie-ponyatiya-i-ego-suschnostnye-priznaki> (дата обращения: 15.10.2021).

29. Левина Д. Н. Теоретические проблемы толкования и применения оценочных понятий : дис ... канд. юрид. Наук : 12.00.01. Новгород, 2007. 256 с.
30. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Москва : ЛИБРОКОМ, 2009. 256 с.
31. Лесниевски-Костарева Т. А. Словарь-справочник уголовного права, 2000. URL: <http://law.niv.ru/doc/dictionary/criminal-law/index.htm> (дата обращения: 30.10.2021).
32. Литовченко В. И. Классификация и систематизация терминов. Тамбов: Грамота, 2017. № 11. Ч. 2. С. 57-59.
33. Лотте Д. С. Основы построения научно-технической терминологии. Москва : Изд-во АН СССР, 1961. 160 с.
34. Лотте Д. С. Очередные задачи научно-технической терминологии. Москва : Наука, 1931. 158 с.
35. Онлайн-словарь bab.la. URL: <https://www.babla.ru> (дата обращения: 25.08.2021).
36. Попова О. В. Сравнительный анализ анатомических терминов в русском и польском языках. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов : Грамота, 2017. № 11. Ч. 2. С. 141-144.
37. Разумова Л. В., Сергеев Д. В., Бордонская Л. А. От слова к термину. *Учёные записки ЗабГУ. Серия: Филология, история, востоковедение*. 2009. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ot-slova-k-terminu> (дата обращения: 20.09.2021).
38. Реформатский А. А. Введение в языковедение : учеб для филол. фак. пед. ин-тов. Москва : Просвещение, 1967. 542 с.
39. Рябова Е. А. Теоретические аспекты изучения терминов. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика*. 2009. № 2. С. 86-91.

40. Стожок Е. В. Термин, понятие и значение. *ОНВ*. 2011. № 1 (95). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-ponyatie-i-znachenie> (дата обращения: 21.09.2021).
41. Суденко В. Е. Уголовное право. Общая часть: лекции / под ред. Н. А. Духно. Москва : Юридический институт МИИТа, 2016. 197 с.
42. Суперанская А. В., Подольская Н. В., Васильева Н. В. Общая терминология : вопросы теории. Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. 248 с.
43. Суперанская А. В. Общая терминология: терминологическая деятельность / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. 2-е изд. Москва : Едиториал УРСС, 2005. 288 с.
44. Толковый словарь Д. Н. Ушакова : в 4-х томах. URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 30.08.2021).
45. Толстик В. А. Проблемы классификации юридической терминологии. *Актуальные проблемы экономики и права*. 2013. № 2 (26). С.176-182.
46. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 22.08.2021). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 01.10.2021).
47. Хакимова Г. Г. Термин как лингвистическая единица, термин в рамках теории терминополья. *Вестник Башкирского университета*. 2013. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/termin-kak-lingvisticheskaya-edinitsa-termin-v-ramkah-teorii-terminopolya> (дата обращения: 21.09.2021).
48. Ходакова А. Г. Термины и номены. *Вестник ННГУ*. 2012. № 4-1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/terminy-i-nomeny> (дата обращения: 22.09.2021).
49. Черехаев А. В. Юридическая терминология в современном публичном праве: проблемы применения и совершенствования : дис ... канд. юрид. Наук : 12.00.01. Москва, 2004. 346 с.
50. Шелов С. Д. Термин. Терминологичность. Терминологические определения. Санкт-Петербург : Филол. фак. СПбГУ, 2003. 280 с.

51. Язык закона / под ред. А.С. Пиголкина. Москва : Юрид. лит., 1990. 192 с.
52. Ярмолинец Л. Г. Способы передачи значений английских спортивных терминов на русский язык. *Семантические и прагматические особенности языковых единиц в сопоставительной лингвистике*: сб. статей. Краснодар : КГУ, 1994. С. 49-53.
53. Bar L. Słownik prawniczy polsko-rosyjski. Wrocław : Zakład Narodowy im. Ossolińskich, 1986. 324 s.
54. Konarska-Wrzosek V., Marek A. Prawo karne. Uniwersytet Mikołaja Kopernika w Toruniu : Wydawnictwo C.H. Beck, Toruń, 2019. 789 s.
55. Kořenský J. Jazyk právní komunikace. Český jazyk na přelomu tisíciletí. Praha: Academia, 1997. S. 84-91.
56. Makarewicz J. Prawo karne : wykład porównawczy z uwzględnieniem prawa obowiązującego w Rzeczypospolitej Polskiej. Lwów, Warszawa : Książnica Polska, 1924. 311 s.
57. Piechowiak M. Filozofia praw człowieka. Prawa człowieka w świetle ich międzynarodowej ochrony. Lublin : Towarzystwo Naukowe Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1999. 410 s.
58. Słownik pojęć prawnych. URL: <http://www.prawnik24.pl/slownik.htm> (дата обращения: 10.10.2021).
59. Ustawa z dnia 6 czerwca 1997 r. Kodeks karny. URL: <https://sip.lex.pl/akty-prawne/dzu-dziennik-ustaw/kodeks-karny-16798683> (дата обращения: 30.10.2021).
60. Wielka encyklopedia Powszechna PWN. URL: <https://encyklopedia.pwn.pl/> (дата обращения: 15.10.2021).
61. Wielki słownik języka polskiego. URL: <https://wsjp.pl/index.php?pwh=0> (дата обращения: 16.08.2021).
62. Zawłocki R., Królikowski M. Prawo karne. Warszawa : Wydawnictwo C.H. Beck, 2016. 391 s.

63. Zobek T. W poszukiwaniu znaczenia : polskie ekwiwalenty rosyjskich terminów cywilnoprawnych z zakresu zabezpieczenia wykonania zobowiązań umownych. Katowice : Wydawnictwo Uniwersytetu Śląskiego, 2011. S. 158-169.

ПРИЛОЖЕНИЕ

№	Термины в русском языке	Термины в польском
1	<i>Аборт незаконный</i>	<i>Aborcja</i>
2	<i>Агрессивная война</i>	<i>Wojna agresywna</i>
3	<i>Амнистия</i>	<i>Amnestia</i>
4	<i>Аналогия</i>	<i>Analogia</i>
5	<i>Арест</i>	<i>Areszt</i>
6	<i>Аффект</i>	<i>Afekt</i>
7	<i>Банда</i>	<i>Banda</i>
8	<i>Бандитизм</i>	<i>Bandytyzm</i>
9	<i>Банковская деятельность незаконная</i>	<i>Nielegalna bankowość</i>
10	<i>Банковская тайна</i>	<i>Tajemnica bankowa</i>
11	<i>Банкротство</i>	<i>Bankructwo</i>
12	<i>Бездействие</i>	<i>Bezczynność</i>
13	<i>Бланк</i>	<i>Formularz</i>
14	<i>Блокирование транспортных коммуникаций</i>	<i>Blokowanie komunikacji</i>
15	<i>Боевая обстановка</i>	<i>Sytuacja bojowa</i>
16	<i>Боеприпасы</i>	<i>Amunicja</i>
17	<i>Вандализм</i>	<i>Wandalizm</i>
18	<i>Взрывные устройства</i>	<i>Urządzenia wybuchowe</i>
19	<i>Взрывчатые вещества</i>	<i>Materiały wybuchowe</i>
20	<i>Взятка</i>	<i>Łapówka</i>
21	<i>Взяточничество</i>	<i>Łapownictwo</i>
22	<i>Виды наказаний</i>	<i>Rodzaje kar</i>
23	<i>Вина</i>	<i>Wina</i>
24	<i>Виновность</i>	<i>Karygodność</i>

25	<i>Вменение объективное</i>	<i>Przypisanie obiektywne</i>
26	<i>Вменяемость</i>	<i>Poczytalność</i>
27	<i>Вовлечение в занятие проституцией</i>	<i>Zaangażowanie w prostytucję</i>
28	<i>Вовлечение несовершеннолетнего в совершение антиобщественных действий</i>	<i>Zaangażowanie nieletniego w popełnieniu czynności antyspołecznych</i>
29	<i>Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления</i>	<i>Zaangażowanie nieletniego w popełnieniu przestępstwa</i>
30	<i>Военное время</i>	<i>Stan wojenny</i>
31	<i>Военное имущество</i>	<i>Mienie wojskowe</i>
32	<i>Военнопленные</i>	<i>Jeniec wojenny</i>
33	<i>Военнослужащий</i>	<i>Żołnierz</i>
34	<i>Военнослужащий по контракту</i>	<i>Żołnierz kontraktowy</i>
35	<i>Военнослужащий по призыву</i>	<i>Poborowy</i>
36	<i>Военный начальник</i>	<i>Naczelny dowódca</i>
37	<i>Военный приказ</i>	<i>Rozkaz wojskowy</i>
38	<i>Возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды</i>	<i>Wzniesanie wrogości narodowej, rasowej lub religijnej</i>
39	<i>Возмещение причиненного ущерба</i>	<i>Odszkodowanie za wyrządzone szkody</i>
40	<i>Возраст, с которого наступает уголовная ответственность</i>	<i>Wiek, po ukończeniu którego ponosi się odpowiedzialność karna</i>
41	<i>Воинские преступления</i>	<i>Przestępstwa wojskowe</i>
42	<i>Воспитательные колонии (общего и усиленного режимов)</i>	<i>Odrębne oddziały więzień i aresztów karnych</i>
43	<i>Воспрепятствование деятельности журналистов</i>	<i>Utrudnianie działalności zawodowej dziennikarzy</i>
44	<i>Воспрепятствование законной</i>	<i>Utrudnianie legalnej działalności</i>

	<i>предпринимательской деятельности</i>	<i>przedsiębiorczej</i>
45	<i>Геноцид</i>	<i>Ludobójstwo</i>
46	<i>Государственная граница</i>	<i>Granica państwowa</i>
47	<i>Государственная измена</i>	<i>Zdrada stanu</i>
48	<i>Государственная тайна</i>	<i>Tajemnica państwowa</i>
49	<i>Государственные награды</i>	<i>Nagrody państwowe</i>
50	<i>Грабеж</i>	<i>Rabunek</i>
51	<i>Группа лиц</i>	<i>Grupa osób</i>
52	<i>Давность</i>	<i>Okres</i>
53	<i>Давность исполнения обвинительного приговора</i>	<i>Okres wykonywania kary</i>
54	<i>Давность привлечения к уголовной ответственности</i>	<i>Okres pociągnięcia do odpowiedzialności karnej</i>
55	<i>Дача взятки</i>	<i>Dawanie łapówki</i>
56	<i>Дезертирство</i>	<i>Dezercja</i>
57	<i>Дезорганизация деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества</i>	<i>Dezorganizacja działalności instytucji zapewniających izolację od społeczeństwa</i>
58	<i>Действие</i>	<i>Czynność</i>
59	<i>Действие уголовного закона в пространстве</i>	<i>Czynność prawa karnego w przestrzeni</i>
60	<i>Действие уголовного закона во времени</i>	<i>Czynność prawa karnego w czasie</i>
61	<i>Денежные средства, приобретенные незаконным путем</i>	<i>Nielegalnie uzyskane środki pieniężne</i>
62	<i>Детоубийство</i>	<i>Dzieciobójstwo</i>
63	<i>Деяние</i>	<i>Działanie</i>

64	<i>Деятельное раскаяние</i>	<i>Czynny żal</i>
65	<i>Диверсия</i>	<i>Dywersja</i>
66	<i>Диспозиция</i>	<i>Dyspozycja</i>
67	<i>Дифференциация уголовной ответственности</i>	<i>Dyferencjacja odpowiedzialności karnej</i>
68	<i>Добровольная явка с повинной</i>	<i>Dobrowolne przyznanie się do winy</i>
69	<i>Добровольным отказом от преступления</i>	<i>Dobrowolna odmowa popełnienia przestępstwa</i>
70	<i>Доведение до самоубийства</i>	<i>Doprowadzenie do samobójstwa</i>
71	<i>Должностное лицо</i>	<i>Osoba wykonująca</i>
72	<i>Дополнительные наказания</i>	<i>Kara dodatkowa</i>
73	<i>Достоинство</i>	<i>Godność</i>
74	<i>Жестокое обращение с животными</i>	<i>Znęcanie się nad zwierzętami</i>
75	<i>Заведомо ложная реклама</i>	<i>Reklama świadomie wprowadzająca w błąd</i>
76	<i>Заведомо ложное заключение эксперта</i>	<i>Świadome złożenie fałszywej opinii</i>
77	<i>Заведомо ложное показание</i>	<i>Świadomie fałszywe zeznania</i>
78	<i>Заведомо ложный донос</i>	<i>Świadomie fałszywe oskarżenie</i>
79	<i>Заведомо неправильный перевод</i>	<i>Świadomie błędne tłumaczenie</i>
80	<i>Заглаживание вреда</i>	<i>Naprawienie szkody</i>
81	<i>Загрязнение атмосферы</i>	<i>Zanieczyszczenie powietrza</i>
82	<i>Загрязнение вод</i>	<i>Zanieczyszczenie wody</i>
83	<i>Загрязнение морской среды</i>	<i>Zanieczyszczenie morza</i>
84	<i>Задачи уголовного права</i>	<i>Zadania prawa karnego</i>
85	<i>Задержание незаконное</i>	<i>Bezprawne zatrzymanie</i>
86	<i>Заключение под стражу или содержание под стражей</i>	<i>Bezprawne pozbawienie wolności</i>

	<i>незаконное</i>	
87	<i>Законодательная (законотворческая) техника</i>	<i>Technika prawodawcza</i>
88	<i>Запрет двойного учета</i>	<i>Zakaz podwójnej karalności</i>
89	<i>Запрещенные средства и методы ведения войны</i>	<i>Zakazane metody i środki prowadzenia działań zbrojnych</i>
90	<i>Заражение венерической болезнью</i>	<i>Zarażenie chorobą weneryczną</i>
91	<i>Заражение вич-инфекцией</i>	<i>Zarażenie wirusem hiv</i>
92	<i>Захват заложника</i>	<i>Branie zakładników</i>
93	<i>Злостное уклонение от отбывания исправительных работ</i>	<i>Złośliwe uchylanie się od pracy poprawczej</i>
94	<i>Злостное уклонение от отбывания обязательных работ</i>	<i>Złośliwe uchylanie się od pracy przymusowej</i>
95	<i>Злостное уклонение от отбывания ограничения свободы</i>	<i>Złośliwe uchylanie się od odbywania ograniczenia wolności</i>
96	<i>Злостное уклонение от уплаты штрафа</i>	<i>Złośliwe uchylanie się od zapłaty grzywny</i>
97	<i>Злоупотребление должностными полномочиями</i>	<i>Nadużycie uprawnień służbowych</i>
98	<i>Злоупотребление полномочиями частным аудитором</i>	<i>Nadużycie uprawnień przez prywatnego audytora</i>
99	<i>Злоупотребление полномочиями частным нотариусом</i>	<i>Nadużycie uprawnień przez prywatnego notariusza</i>
100	<i>Злоупотребления при выпуске ценных бумаг</i>	<i>Nadużycie przy wydaniu papierów wartościowych</i>
101	<i>Знак обслуживания</i>	<i>Znak usługowy</i>
102	<i>Зона чрезвычайной экологической ситуации</i>	<i>Obszar nagłego wypadku ekologicznego</i>
103	<i>Зона экологического бедствия</i>	<i>Obszar katastrofy ekologicznej</i>

104	<i>Изготовление или сбыт поддельных денег или ценных бумаг</i>	<i>Falszowanie i sprzedaż pieniędzy i papierów wartościowych</i>
105	<i>Изготовление или сбыт поддельных кредитных либо расчетных карт и иных платежных документов</i>	<i>Falszowanie i sprzedaż kart kredytowych lub płatniczych oraz innych dokumentów płatniczych</i>
106	<i>Изменение обстановки</i>	<i>Zmiana okoliczności</i>
107	<i>Изнасилование</i>	<i>Zgwałcenie</i>
108	<i>Иммунитет дипломатический от уголовной ответственности</i>	<i>Immunitet dyplomatyczny na odpowiedzialność karną</i>
109	<i>Имущество, добытое преступным путем</i>	<i>Mienie uzyskane z przestępstwa</i>
110	<i>Имущество, подвергнутое описи или аресту</i>	<i>Mienie narażone na spis albo zajęcie</i>
111	<i>Имущество, подлежащее конфискации</i>	<i>Mienie podlegające konfiskacie</i>
112	<i>Индивидуализация уголовной ответственности</i>	<i>Indywidualizacja odpowiedzialności karnej</i>
113	<i>Исключительная экономическая зона</i>	<i>Wyłączna strefa ekonomiczna</i>
114	<i>Исключительные обстоятельства</i>	<i>Wyjątkowe okoliczności</i>
115	<i>Исполнение приказа</i>	<i>Wykonanie rozkazu</i>
116	<i>Исполнитель преступления</i>	<i>Sprawca przestępstwa</i>
117	<i>Исправительное учреждение</i>	<i>Zakład karny</i>
118	<i>Исправительные колонии общего, строгого и особого режимов</i>	<i>Kolonie poprawcze o rygorze ogólnym, zaostrzonym oraz szczególnym</i>
119	<i>Исправительные работы</i>	<i>Prace poprawcze</i>

120	<i>Исправление осужденного</i>	<i>Korekta osoby skazanej</i>
121	<i>Источник уголовного права</i>	<i>Źródło prawa karnego</i>
122	<i>Истязание</i>	<i>Znęcanie się</i>
123	<i>Исчисление сроков наказаний</i>	<i>Obliczanie okresu wykonywania kary</i>
124	<i>Казус (случай)</i>	<i>Kazus</i>
125	<i>Категоризация преступлений</i>	<i>Kategoryzacja przestępstw</i>
126	<i>Квалификация преступлений</i>	<i>Kwalifikacja przestępstw</i>
127	<i>Классификация преступлений</i>	<i>Klasyfikacja przestępstw</i>
128	<i>Клевета</i>	<i>Oszczyrstwo</i>
129	<i>Коммерческая тайна</i>	<i>Tajemnica handlowa</i>
130	<i>Коммерческий подкуп</i>	<i>Przekupstwo komercyjne</i>
131	<i>Компьютерная информация</i>	<i>Informacja komputerowa</i>
132	<i>Контрабанда</i>	<i>Kontrabanda</i>
133	<i>Конфискация имущества</i>	<i>Konfiskata mienia</i>
134	<i>Кража</i>	<i>Kradzież</i>
135	<i>Крайняя необходимость</i>	<i>Nagła potrzeba</i>
136	<i>Кредит</i>	<i>Kredyt</i>
137	<i>Кредитные карты</i>	<i>Karty kredytowe</i>
138	<i>Кредиторская задолженность</i>	<i>Zadłużenie kredytowe</i>
139	<i>Критерий невменяемости биологический (или медицинский)</i>	<i>Kryterium niepoczytalności biologiczny (albo medyczny)</i>
140	<i>Критерий невменяемости психологический (или юридический)</i>	<i>Kryterium niepoczytalności psychologiczny (albo prawny)</i>
141	<i>Легализация денежных средств (иного имущества), приобретенных незаконным путем</i>	<i>Legalizacja środków pieniężnych (innego mienia) uzyskanych nielegalnie</i>
142	<i>Легализация имущества,</i>	<i>Legalizacja mienia uzyskanego</i>

	<i>приобретенного незаконным путем</i>	<i>nielegalnie</i>
143	<i>Легковоспламеняющиеся вещества</i>	<i>Substancje łatwopalne</i>
144	<i>Легкомыслие</i>	<i>Lekkomyślność</i>
145	<i>Лжепредпринимательство</i>	<i>Pseudo przedsiębiorstwo</i>
146	<i>Личность виновного</i>	<i>Tożsamość sprawcy</i>
147	<i>Лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью</i>	<i>Pozbawienie prawa do posiadania pewnych stanowisk lub angażowanie się w niektórych działań</i>
148	<i>Лишение свободы</i>	<i>Pozbawienie wolności</i>
149	<i>Лишение свободы незаконное</i>	<i>Bezprawne pozbawienie wolności</i>
150	<i>Массовые беспорядки</i>	<i>Zamieszki masowe</i>
151	<i>Мера наказания</i>	<i>Miara surowości kary</i>
152	<i>Места лишения свободы</i>	<i>Miejsca pozbawienia wolności</i>
153	<i>Места содержания</i>	<i>Miejsca przetrzymywania</i>
154	<i>Место преступления</i>	<i>Miejsce zbrodni</i>
155	<i>Микробиологические и другие биологические агенты или токсины</i>	<i>Mikrobiologiczne i inne czynniki biologiczne lub toksyny</i>
156	<i>Мнимая оборона</i>	<i>Pozorna obrona</i>
157	<i>Множественность преступлений</i>	<i>Mnogość przestępstw</i>
158	<i>Монополистические действия и ограничение конкуренции</i>	<i>Działania monopolistyczne oraz ograniczenie konkurencji</i>
159	<i>Мотив преступления</i>	<i>Motyw zbrodni</i>
160	<i>Мошенничество</i>	<i>oszustwo</i>
161	<i>Надругательство над государственным гербом</i>	<i>Znieważenie godła państwowego</i>

162	<i>Надругательство над государственным флагом</i>	<i>Znieważenie flagi państwowej</i>
163	<i>Надругательство над телами умерших</i>	<i>Znieważenie zwłok</i>
164	<i>Наемник</i>	<i>Najemnik</i>
165	<i>Наемничество</i>	<i>Najemnictwo</i>
166	<i>Наказание</i>	<i>Kara</i>
167	<i>Наказуемость</i>	<i>Karalność</i>
168	<i>Наркомания</i>	<i>Narkomania</i>
169	<i>Наркотические средства</i>	<i>Środki narkotyczne</i>
170	<i>Нарушение авторских и смежных прав</i>	<i>Naruszenie praw autorskich oraz praw pokrewnych</i>
171	<i>Нарушение ветеринарных правил</i>	<i>Naruszenie wymagań weterynaryjnych</i>
172	<i>Нарушение избирательных прав</i>	<i>Naruszenie prawa wyborczego</i>
173	<i>Нарушение неприкосновенности жилища</i>	<i>Naruszenie nienaruszalności mieszkania</i>
174	<i>Нарушение неприкосновенности частной жизни</i>	<i>Naruszenie nienaruszalności prywatności</i>
175	<i>Нарушение правил безопасности движения и эксплуатации железнодорожного, воздушного или водного транспорта</i>	<i>Naruszenie zasad bezpieczeństwa ruchu i eksploatacji transportu kolejowego, lotniczego lub wodnego</i>
176	<i>Нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах</i>	<i>Naruszenie zasad bezpieczeństwa w obiekтах wybuchowych</i>
177	<i>Нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики</i>	<i>Naruszenie zasad bezpieczeństwa w obiekтах energetyki jądrowej</i>
178	<i>Нарушение правил вождения или эксплуатации машин</i>	<i>Naruszenie zasad jazdy lub obsługi samochodów</i>

179	<i>Нарушение правил дорожного движения</i>	<i>Naruszenia przepisów ruchu drogowego</i>
180	<i>Насилие в отношении лица, осуществляющего правосудие</i>	<i>Przemoc wobec osób wykonujących zawody prawnicze</i>
181	<i>Насилие над представителем власти</i>	<i>Przemoc wobec przedstawicieli władzy</i>
182	<i>Насилие сексуального характера</i>	<i>Przemoc o charakterze seksualnym</i>
183	<i>Насильственный захват власти</i>	<i>Gwałtowne przejęcie władzy</i>
184	<i>Обман потребителей</i>	<i>Oszustwo konsumentów</i>
185	<i>Обнаружение умысла</i>	<i>Wykrywanie zamiaru</i>
186	<i>Обоснованный риск</i>	<i>Uzasadnione ryzyko</i>
187	<i>Обратная сила уголовного закона</i>	<i>Zwrotna siła prawa karnego</i>
188	<i>Обстоятельства, исключаящие преступность деяния</i>	<i>Okoliczności wyłączające przestępczość działalności</i>
189	<i>Обстоятельства, отягчающие наказание</i>	<i>Okoliczności obciążające karę</i>
190	<i>Обстоятельства, смягчающие наказание</i>	<i>Okoliczności łagodzące karę</i>
191	<i>Общепасный способ</i>	<i>Ogólnie niebezpieczny sposób</i>
192	<i>Общественная безопасность</i>	<i>Bezpieczeństwo publiczne</i>
193	<i>Общественная опасность</i>	<i>Niebezpieczeństwo publiczne</i>
194	<i>Объект преступления</i>	<i>Przedmiot przestępstwa</i>
195	<i>Объективная сторона преступления</i>	<i>Przedmiotowa strona zbrodni</i>
196	<i>Обязательные работы</i>	<i>Prace obowiązkowe</i>
197	<i>Ограничение конкуренции</i>	<i>Ograniczenie konkurencji</i>
198	<i>Ограничение по военной службе</i>	<i>Ograniczenie służby wojskowej</i>
199	<i>Ограничение свободы</i>	<i>Ograniczenie wolności</i>
200	<i>Оказание услуг, не отвечающих</i>	<i>Świadczenie usług niespełniających</i>

	<i>требованиям безопасности</i>	<i>wymogów bezpieczeństwa</i>
201	<i>Оконченное покушение</i>	<i>Ostateczny zamach</i>
202	<i>Оконченное преступление</i>	<i>Ostateczne przestępstwo</i>
203	<i>Опьянение патологическое</i>	<i>Nietrzeźwość patologiczna</i>
204	<i>Опьянение физиологическое</i>	<i>Nietrzeźwość fizyczna</i>
205	<i>Организатор преступления</i>	<i>Organizator przestępstwa</i>
206	<i>Организаторская деятельность неудачная</i>	<i>Nieudana działalność organizacyjna</i>
207	<i>Организация либо содержание притонов для потребления наркотических средств</i>	<i>Organizacja lub utrzymanie melin dla używania środków narkotycznych</i>
208	<i>Организация либо содержание притонов для потребления психотропных веществ</i>	<i>Organizacja lub utrzymanie melin dla używania środków psychotropnych</i>
209	<i>Организация преступления</i>	<i>Organizacja przestępstwa</i>
210	<i>Организованная группа</i>	<i>Grupa zorganizowana</i>
211	<i>Орудия совершения преступления</i>	<i>Narzędzia zbrodni dokonanej</i>
212	<i>Оружие</i>	<i>Broń</i>
213	<i>Оружие массового поражения</i>	<i>Broń masowego rażenia</i>
214	<i>Оружия небрежное хранение</i>	<i>Broni nieostrożne przechowywanie</i>
215	<i>Оружия незаконного изготовления</i>	<i>Broń nielegalnego wyprodukowania</i>
216	<i>Оружия незаконный оборот</i>	<i>Broni nielegalny obieg</i>
217	<i>Оружия ненадлежащая охрана</i>	<i>Broń nieodpowiedniego bezpieczeństwa</i>
218	<i>Оружия хищение либо вымогательство</i>	<i>Broni kradzież lub wymuszenie</i>
219	<i>Освобождение от наказания</i>	<i>Uwolnienie od kary</i>
220	<i>Освобождение от уголовной ответственности</i>	<i>Uwolnienie od odpowiedzialności karnej</i>

221	<i>Оскорбление</i>	<i>Zniewaga</i>
222	<i>Оскорбление военнослужащего</i>	<i>Zniewaga żołnierza</i>
223	<i>Оскорбление представителя власти</i>	<i>Zniewaga przedstawicieli władzy</i>
224	<i>Основание уголовной ответственности</i>	<i>Podstawa odpowiedzialności karnej</i>
225	<i>Основные наказания</i>	<i>Kary zasadnicze</i>
226	<i>Особая жестокость</i>	<i>Szczególne okrucieństwo</i>
227	<i>Особо охраняемые природные территории и природные объекты</i>	<i>Specjalnie chronione obszary przyrodnicze i obiekty naturalne</i>
228	<i>Оставление в опасности</i>	<i>Porzucenie w niebezpieczeństwie</i>
229	<i>Оставление места дорожно-транспортного происшествия</i>	<i>Opuszczenie miejsca wypadku</i>
230	<i>Отказ в предоставлении информации</i>	<i>Odmowa udzielenia informacji</i>
231	<i>Отказ от дачи показаний</i>	<i>Odmowa składania zeznań</i>
232	<i>Отсрочка отбывания наказания</i>	<i>Odroczenie wykonywania kary</i>
233	<i>Официальные документы</i>	<i>Oficjalne dokumenty</i>
234	<i>Ошибка</i>	<i>Błąd</i>
235	<i>Памятников истории и культуры уничтожение, повреждение</i>	<i>Zniszczenie, uszkodzenie zabytków historycznych i kulturalnych</i>
236	<i>Печать</i>	<i>Pieczęć</i>
237	<i>Пиратство</i>	<i>Piractwo</i>
238	<i>Пиротехнические изделия</i>	<i>Wyroby pirotechniczne</i>
239	<i>Побег из места лишения свободы</i>	<i>Ucieczka z miejsca pozbawienia wolności</i>
240	<i>Побег из-под ареста</i>	<i>Ucieczka z aresztu</i>
241	<i>Побег из-под стражи</i>	<i>Ucieczka z straży</i>

242	<i>Побои</i>	<i>Bicie</i>
243	<i>Поглощение наказаний</i>	<i>Absorpcja kary</i>
244	<i>Подделка или уничтожение идентификационного номера транспортного средства</i>	<i>Podróbka lub zniszczenie numeru vin transport</i>
245	<i>Подкуп свидетеля или потерпевшего</i>	<i>Przekupstwo świadka lub pokrzywdzonego</i>
246	<i>Подкуп участников и организаторов соревнований и конкурсов</i>	<i>Przekupstwo uczestników lub organizatorów zawodów lub konkursów</i>
247	<i>Подлог служебный</i>	<i>Falszerstwo służbowe</i>
248	<i>Подстрекатель преступления</i>	<i>Podżegacz przestępstwa</i>
249	<i>Подстрекательство неудачное</i>	<i>Podżeganie nieudane</i>
250	<i>Подсудность военнослужащих</i>	<i>Jurysdykcja karna nad żołnierzami</i>
251	<i>Подсудность граждан</i>	<i>Jurysdykcja karna obywateli</i>
252	<i>Подсудность иностранных граждан</i>	<i>Jurysdykcja karna obywateli obcych</i>
253	<i>Подсудность лиц без гражданства</i>	<i>Jurysdykcja karna bezpaństwowców</i>
254	<i>Покушение на негодный объект</i>	<i>Zamach na przedmiot niezdatnego do użytku</i>
255	<i>Покушение на преступление</i>	<i>Zamach na przestępstwo</i>
256	<i>Покушение с негодными средствами</i>	<i>Zamach środkami niezdatnych do użytku</i>
257	<i>Покушение с ничтожными средствами</i>	<i>Zamach środkami nieistotnymi</i>
258	<i>Получение взятки</i>	<i>Przyjęcie łapówki</i>
259	<i>Получение кредита незаконное</i>	<i>Nielegalne uzyskanie kredytu</i>
260	<i>Помилование</i>	<i>Ułaskawienie</i>

261	<i>Понуждение к действиям сексуального характера</i>	<i>Przymus czynności o charakterze seksualnym</i>
262	<i>Порнографические материалы или предметы</i>	<i>Materiały lub przedmioty pornograficzne</i>
263	<i>Порча земли</i>	<i>Psucie ziemi</i>
264	<i>Последствие преступления</i>	<i>Konsekwencja przestępstwa</i>
265	<i>Пособник преступления</i>	<i>Pomocnik przestępstwa</i>
266	<i>Пособничество преступлению интеллектуальное</i>	<i>Pomocnictwo intelektualne przestępstwa</i>
267	<i>Пособничество преступлению неудачное</i>	<i>Pomocnictwo nieudane przestępstwa</i>
268	<i>Пособничество преступлению физическое</i>	<i>Pomocnictwo fizyczne przestępstwa</i>
269	<i>Посягательство на жизнь</i>	<i>Zamach na życie</i>
270	<i>Потерпевший от преступления</i>	<i>Pokrzywdzony przez przestępstwo</i>
271	<i>Похищение человека</i>	<i>Porwanie osoby</i>
272	<i>Право убежища</i>	<i>Prawo azylu</i>
273	<i>Превенция общая</i>	<i>Prewencja ogólna</i>
274	<i>Превенция частная</i>	<i>Prewencja prywatna</i>
275	<i>Превышение должностных полномочий</i>	<i>Przewyższenie uprawnień służbowych</i>
276	<i>276. Превышение мер, необходимых для задержания</i>	<i>Przewyższenie środków niezbędne do aresztowania</i>
277	<i>Превышение полномочий частным служащим</i>	<i>Przewyższenie uprawnień przez urzędnika prywatnego</i>
278	<i>Превышение пределов крайней необходимости</i>	<i>Przewyższenie granicy nagłej potrzeby</i>
279	<i>Превышение пределов необходимой обороны</i>	<i>Przewyższenie granicy koniecznej obrony</i>

280	<i>Превышение пределов обоснованного риска</i>	<i>Przewyższenie granicy uzasadnionego ryzyka</i>
281	<i>Предварительный сговор</i>	<i>Wcześniejsza zмова</i>
282	<i>Предмет преступления</i>	<i>Przedmiot przestępstwa</i>
283	<i>Предпринимательская деятельность</i>	<i>Działalność przedsiębiorcza</i>
284	<i>Предпринимательство незаконное</i>	<i>Nielegalna przedsiębiorczość</i>
285	<i>Представитель власти</i>	<i>Przedstawiciel władzy</i>
286	<i>Предупредительная маркировка</i>	<i>Markowanie ostrzegawcze</i>
287	<i>Предупреждение преступлению общее</i>	<i>Ostrzeżenie przestępstwa o ogólne</i>
288	<i>Предупреждение преступлению специальное</i>	<i>Ostrzeżenie przestępstwa specjalne</i>
289	<i>Предупреждение совершения новых преступлений</i>	<i>Ostrzeżenie popełnienia nowych przestępstw</i>
290	<i>Преступление</i>	<i>Przestępstwo</i>
291	<i>Преступление неоконченное</i>	<i>Przestępstwo nieskończone</i>
292	<i>Преступление оконченное</i>	<i>Przestępstwo ukończone</i>
293	<i>Преступления в сфере компьютерной информации</i>	<i>Przestępstwa w dziedzinie informacji komputerowej</i>
294	<i>Преступления в сфере экономики</i>	<i>Przestępstwa w dziedzinie ekonomii</i>
295	<i>Преступления в сфере экономической деятельности</i>	<i>Przestępstwa w dziedzinie działalności gospodarczej</i>
296	<i>Преступления должностные</i>	<i>Przestępstwa urzędnicze</i>
297	<i>Преступления международного характера</i>	<i>Przestępstwa o charakterze międzynarodowym</i>
298	<i>Преступления однородные</i>	<i>Przestępstwa jednorodnjajowe</i>
299	<i>Преступления против безопасности движения</i>	<i>Przestępstwa przeciwko bezpieczeństwu w komunikacji</i>

300	<i>Преступления против военной службы</i>	<i>Przestępstwa przeciwko służbie wojskowej</i>
301	<i>Преступления против государственной власти</i>	<i>Przestępstwa przeciwko władzy państwowej</i>
302	<i>Преступления против жизни и здоровья</i>	<i>Przestępstwa przeciwko życiu i zdrowiu</i>
303	<i>Преступления против здоровья населения</i>	<i>Przestępstwa przeciwko zdrowiu populacji</i>
304	<i>Преступления против личности</i>	<i>Przestępstwa przeciwko osobowości</i>
305	<i>Преступления против мира и безопасности человечества</i>	<i>Przestępstwa przeciwko światu i bezpieczeństwu ludzkości</i>
306	<i>Преступления против общественной безопасности</i>	<i>Przestępstwa przeciwko bezpieczeństwu publicznemu</i>
307	<i>Преступления против основ конституционного строя</i>	<i>Przestępstwa przeciwko porządkowi konstytucyjnemu</i>
308	<i>Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности</i>	<i>Przestępstwa przeciwko nietykalności seksualnej i wolności seksualnej jednostki</i>
309	<i>Преступления против порядка управления</i>	<i>Przestępstwa przeciwko porządkowi zarządzania</i>
310	<i>Преступления против свободы, чести и достоинства личности</i>	<i>Przestępstwa przeciwko wolności, honorowi i godności osobowości</i>
311	<i>Преступления против семьи и несовершеннолетних</i>	<i>Przestępstwa przeciwko rodzinie i nieletnim</i>
312	<i>Преступления против собственности</i>	<i>Przestępstwa przeciwko własności</i>
313	<i>Преступления против правосудия</i>	<i>Przestępstwa sądownictwa</i>
314	<i>Преступления транспортные</i>	<i>Przestępstwa transportowe</i>
315	<i>Преступления экологические</i>	<i>Przestępstwa ekologiczne</i>

316	<i>Преступная организация</i>	<i>Organizacja przestępcza</i>
317	<i>Преступное последствие</i>	<i>Konsekwencje karne</i>
318	<i>Прецедент</i>	<i>Precedens</i>
319	<i>Приготовление к преступлению</i>	<i>Przygotowanie do przestępstwa</i>
320	<i>Примирение с потерпевшим</i>	<i>Pogodzenie się z pokrzywdzonym</i>
321	<i>Принудительные меры воспитательного воздействия</i>	<i>Środki przymusu wpływu wychowawczego</i>
322	<i>Принудительные меры медицинского характера</i>	<i>Środki przymusu o charakterze medycznym</i>
323	<i>Принуждение к даче показаний</i>	<i>Przymus do dawania zeznań</i>
324	<i>Принуждение к соавторству</i>	<i>Przymus do współautorstwa</i>
325	<i>Принуждение физическое или психическое</i>	<i>Przymus fizyczny lub psychiczny</i>
326	<i>Принципы действия уголовного закона в пространстве</i>	<i>Zasady działania prawa karnego w przestrzeni</i>
327	<i>Принципы уголовного права</i>	<i>Zasady prawa karnego</i>
328	<i>Присвоение авторства</i>	<i>Przypisywanie autorstwa</i>
329	<i>Присвоение или растрата</i>	<i>Przypisywanie lub sprzeniewierzenie</i>
330	<i>Притон для занятия проституцией</i>	<i>Melin dla zajmowania się prostytucją</i>
331	<i>Причинение легкого вреда здоровью</i>	<i>Spowodowanie lekkiej szkody dla zdrowia</i>
332	<i>Причинение смерти по неосторожности</i>	<i>Nieumyślne spowodowanie śmierci</i>
333	<i>Причинение средней тяжести вреда здоровью</i>	<i>Spowodowanie umiarkowanego nasilenia szkody dla zdrowia</i>
334	<i>Причинение тяжкого вреда здоровью</i>	<i>Spowodowanie ciężkiej szkody dla zdrowia</i>
335	<i>Причинная связь</i>	<i>Związek przyczynowy</i>

336	<i>Провокация взятки</i>	<i>Prowokacja łapówki</i>
337	<i>Проституция</i>	<i>Prostytucja</i>
338	<i>Противоправность</i>	<i>Przeciwność</i>
339	<i>Психотропные вещества</i>	<i>Substancje psychotropowe</i>
340	<i>Публичное выступление</i>	<i>Przemówienie publiczne</i>
341	<i>Радиоактивные материалы</i>	<i>Materiały radioaktywne</i>
342	<i>Разбой</i>	<i>Rozbój</i>
343	<i>Развратные действия</i>	<i>Czyn lubieżny</i>
344	<i>Разглашение государственной тайны</i>	<i>Ujawnienie tajemnicy państwowej</i>
345	<i>Разглашение сведений о мерах безопасности</i>	<i>Ujawnienie danych z dochodzenia wstępnego</i>
346	<i>Разглашение сведений о мерах безопасности</i>	<i>Ujawnienie informacji bezpieczeństwa</i>
347	<i>Растрата</i>	<i>Defraudacja</i>
348	<i>Реклама заведомо ложная</i>	<i>Reklama świadomie fałszywa</i>
349	<i>Репутация</i>	<i>Reputacja</i>
350	<i>Рецидив</i>	<i>Recydywa</i>
351	<i>Садистские методы</i>	<i>Sadystyczne metody</i>
352	<i>Самоуправство</i>	<i>Arbitralność</i>
353	<i>Санкция</i>	<i>Sankcja</i>
354	<i>Сексуального характера насилие</i>	<i>Przemoc o charakterze seksualnym</i>
355	<i>Сильнодействующие вещества</i>	<i>Substancje silnie działające</i>
356	<i>Система наказаний</i>	<i>System kar</i>
357	<i>Склонение к потреблению наркотических средств или психотропных веществ</i>	<i>Nakłanianie do użycia środka narkotycznego lub substancji psychotropowej</i>
358	<i>Смертная казнь</i>	<i>Kara śmierci</i>
359	<i>Снятие судимости</i>	<i>Zatarcie skazania</i>

360	<i>Совокупность преступлений</i>	<i>Ogół przestępstw</i>
361	<i>Соисполнитель</i>	<i>Współwykonawca</i>
362	<i>Соисполнительство</i>	<i>Współwykonawstwo</i>
363	<i>Соккрытие экологической информации</i>	<i>Ukrywanie informacji o środowisku</i>
364	<i>Сопrotивление военному начальнику</i>	<i>Opór wobec dowódcy wojskowego</i>
365	<i>Состав преступления</i>	<i>Struktura przestępstwa</i>
366	<i>Состояние опьянения</i>	<i>Stan nietrzeźwości</i>
367	<i>Соучастие в преступлении</i>	<i>Współudział w przestępstwie</i>
368	<i>Соучастие с распределением ролей</i>	<i>Współudział w podziale ról</i>
369	<i>Сплоченность группы лиц</i>	<i>Spójność grupy osób</i>
370	<i>Средства массовой информации</i>	<i>Środki masowego przekazu</i>
371	<i>Средства совершения преступления</i>	<i>Środki popełnienia przestępstwa</i>
372	<i>Срок давности</i>	<i>Okres przedawnienia</i>
373	<i>Субъект преступления</i>	<i>Podmiot przestępstwa</i>
374	<i>Субъект преступления специальный</i>	<i>Podmiot przestępstwa specjalny</i>
375	<i>Субъективная сторона преступления</i>	<i>Strona podmiotowa przestępstwa</i>
376	<i>Судебный акт</i>	<i>Akt sądowy</i>
377	<i>Судимость</i>	<i>Karalność</i>
378	<i>Терроризм</i>	<i>Terroryzm</i>
379	<i>Террористический акт</i>	<i>Akt terrorystyczny</i>
380	<i>Товарный знак</i>	<i>Znak towarowy</i>
381	<i>Товары, не отвечающие требованиям безопасности</i>	<i>Towary niespełniające wymogów bezpieczeństwa</i>

382	<i>Токсикоманія</i>	<i>Toksykomania</i>
383	<i>Толкование уголовного закона</i>	<i>Wykładnia prawa karnego</i>
384	<i>Торговля несовершеннолетними</i>	<i>Handel nieletnimi</i>
385	<i>Трансплантация</i>	<i>Transplantacja</i>
386	<i>Транспортное оборудование</i>	<i>Wyposażenie do transportu</i>
387	<i>Транспортное средство</i>	<i>Środek transportu</i>
388	<i>Тюрьма</i>	<i>Więzienie</i>
389	<i>Убийство</i>	<i>Zabójstwo</i>
390	<i>Убийство матерью новорожденного ребенка</i>	<i>Zabicie przez matkę noworodka</i>
391	<i>Убийство, совершенное в состоянии аффекта</i>	<i>Zabójstwo w afekcie</i>
392	<i>Уголовная ответственность</i>	<i>Odpowiedzialność karna</i>
393	<i>Уголовная политика</i>	<i>Polityka karna</i>
394	<i>Уголовное право</i>	<i>Prawo karne</i>
395	<i>Уголовный закон</i>	<i>Ustawa karna</i>
396	<i>Уголовный кодекс</i>	<i>Kodeks karny</i>
397	<i>Угон</i>	<i>Zabór</i>
398	<i>Угроза насиліем</i>	<i>Groźba przemocy</i>
399	<i>Угроза убийством</i>	<i>Groźba zabójstwa</i>
400	<i>Уклонение от отбывания лишения свободы</i>	<i>Uchylenie się od kary pozbawienia wolności</i>
401	<i>Уклонение от погашения кредиторской задолженности</i>	<i>Uchylenie się od spłaty zadłużenia kredytowego</i>
402	<i>Уклонение от прохождения военной службы</i>	<i>Uchylenie się od odbywania służby wojskowej</i>
403	<i>Уклонение от уплаты алиментов</i>	<i>Uchylenie się od spłaty alimentów</i>
404	<i>Уклонение от уплаты налогов</i>	<i>Uchylenie się od spłaty podatków</i>
405	<i>Укрывательство преступлений</i>	<i>Ukrywanie zbrodni</i>

406	<i>Умысел</i>	<i>Zamiar</i>
407	<i>Уничтожение или повреждение лесов</i>	<i>Zniszczenie lub uszkodzenie lasów</i>
408	<i>Уничтожение или повреждение чужого имущества</i>	<i>Zniszczenie lub uszkodzenie mienia cudzego</i>
409	<i>Условия</i>	<i>Warunki</i>
410	<i>Устойчивость группы лиц</i>	<i>Stalność grupy osób</i>
411	<i>Учреждения, обеспечивающие изоляцию от общества</i>	<i>Instytucje zapewniające izolację od społeczeństwa</i>
412	<i>Фальсификация доказательств</i>	<i>Falszowanie dowodów</i>
413	<i>Фальсификация избирательных документов</i>	<i>Falszowanie dokumentów wyborczych</i>
414	<i>Фальшивомонетничество</i>	<i>Falszerstwo monet</i>
415	<i>Формы вины</i>	<i>Formy winy</i>
416	<i>Функции уголовного права</i>	<i>Funkcje prawa karnego</i>
417	<i>Халатность</i>	<i>Lekceważenie</i>
418	<i>Хищение</i>	<i>Kradzież</i>
419	<i>Хищение или вымогательство радиоактивных материалов</i>	<i>Kradzież lub wymuszenie materiałów radioaktywnych</i>
420	<i>Хищение либо вымогательство наркотических средств или психотропных веществ</i>	<i>Kradzież lub wymuszenie środków narkotycznych lub substancji psychotropowych</i>
421	<i>Хищение либо вымогательство оружия</i>	<i>Kradzież lub wymuszenie broni</i>
422	<i>Хулиганство</i>	<i>Chuligaństwo</i>
423	<i>Цели наказания</i>	<i>Cele kary</i>
424	<i>Цель преступления</i>	<i>Cel zbrodni</i>
425	<i>Ценные бумаги</i>	<i>Papiery wartościowe</i>
426	<i>Частная медицинская практика</i>	<i>Prywatna praktyka lekarska</i>

	<i>(незаконная)</i>	<i>(nielegalna)</i>
427	<i>Частная фармацевтическая деятельность (незаконная)</i>	<i>Prywatna działalność farmaceutyczna (nielegalna)</i>
428	<i>Честь</i>	<i>Honor</i>
429	<i>Шпионаж</i>	<i>Szpiegostwo</i>
430	<i>Штамп</i>	<i>Pieczęć</i>
431	<i>Штраф</i>	<i>Grzywna</i>
432	<i>Экологическая катастрофа</i>	<i>Katastrofa ekologiczna</i>
433	<i>Экологические преступления</i>	<i>Przestępstwa ekologiczne</i>
434	<i>Экоцид</i>	<i>Ekobójstwo</i>
435	<i>Экспорт технологий незаконный</i>	<i>Eksport technologii (nielegalny)</i>
436	<i>Элемент вины</i>	<i>Element winy</i>
437	<i>Элементы состава преступления</i>	<i>Elementy struktury przestępstwa</i>
438	<i>Эмиссия ценных бумаг</i>	<i>Emisja papierów wartościowych</i>
439	<i>Юрисдикция</i>	<i>Jurysdykcja</i>
440	<i>Ядовитые вещества</i>	<i>Substancje toksyczne</i>

**Декларація
академічної доброчесності
здобувача ступеня вищої освіти ЗНУ**

Я, Доня Валерія Андріївна, студентка магістратури, форми навчання денної, факультету філологічного спеціальності 035 "Філологія" спеціалізації 035.034 "Слов'янські мови та літератури (переклад включно), перша – російська" освітньої програми "Російська мова і зарубіжна література. Друга мова", адреса електронної пошти lera.donya228@gmail.com

- підтверджую, що написана мною кваліфікаційна робота на тему «Терміни кримінального права у російській та польській мовах: структурно-семантичний аспект» відповідає вимогам академічної доброчесності та не містить порушень, що визначені у ст. 42 Закону України «Про освіту», зі змістом яких ознайомлений/ознайомлена;
- заявляю, що надана мною для перевірки електронна версія роботи є ідентичною її друкованій версії;
- згоден/згодна на перевірку моєї роботи на відповідність критеріям академічної доброчесності у будь-який спосіб, у тому числі за допомогою інтернет-системи а також на архівування моєї роботи в базі даних цієї системи.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (студент) Доня В.А.

Дата _____ Підпис _____ ПІБ (науковий керівник) Горлач В.В.